

Приложение №6-2011

САФРОНОВА

Правовой режим имущества супругов (цивилистический взгляд на проблему)

Законный режим имущества супругов

Понятие и сущность законного режима имущества супругов

Применительно к имущественным отношениям супругов следует выделить два основных вида правового режима в зависимости от оснований их установления — законный и договорный. Норма о законном режиме в современном семейном законодательстве действует, если брачным договором не установлено иное (п. 1 ст. 33 Семейного кодекса РФ). Таким образом, законный режим применяется: при отсутствии между супругами брачного договора; в отношении того имущества, для которого брачным договором не избран иной правовой режим; в случаях полной или частичной недействительности положений брачного договора, устанавливающих правила, отличные от норм о законном режиме.

Сущность законного режима предполагает сочетание режима общей совместной собственности на имущество, нажитое супругами в период брака, с режимом раздельной собственности на отдельные виды имущества. Используя выработанную в юридической литературе терминологию, можно охарактеризовать его как режим ограниченной общности¹. Исключения в пользу индивидуальной собственности каждого из супругов устанавливаются законом исходя из нескольких критериев: время приобретения имущества супругами, основания такого приобретения, а также характер имущества, определяемый через его назначение или ценность (вещи индивидуального пользования, предметы роскоши).

Говоря о правовом режиме имущества супругов, следует помнить, что в цивилистической доктрине термин «имущество» рассматривается как многозначный². Предпосылкой такого толкования служит то, что различные нормы гражданского законодательства, исходя из преследуемых ими целей правового регулирования, придают данному термину различный смысл. В одних случаях термин предполагает только «телесные» вещи или вещи в узком смысле этого слова, являющиеся предметами материального мира. В других ситуациях в нормах гражданского законодательства под имуществом понимается совокупность телесных вещей и имущественных прав. И наконец, наиболее широкая трактовка включает в данное обозначение телесные вещи, имущественные права и имущественные обязанности. Именно названный подход применим при рассмотрении имущества супругов. Из положений ст. 34 СК РФ вытекает отнесение к имуществу различных прав требования супруга, а нормы об ответственности супругов по обязательствам позволяют включать в состав общего имущества и общие долги

¹ См.: Бабкин С. А. Владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в общей совместной собственности супругов. — М.: АО «Центр ЮриИнфоР», 2004, с. 11–12.

² См.: Гражданское право: Учебник: в 2 т. Т. 1 / Отв. ред. Е. А. Суханов. — М.: Статут, 2010, с. 301–303.

супругов. Таким образом, понятие имущества в контексте законного режима следует трактовать в широком смысле.

Однако режим общей совместной или раздельной собственности, как и право собственности вообще, распространяется только на телесные вещи, поскольку физическое обладание и осуществление правомочий владения, пользования и распоряжения допустимы только применительно к этой категории объектов гражданского права. Следовательно, использование терминологии вещного права «собственность» по отношению ко всему имуществу супругов возможно лишь с определенной долей условности. Общая совместная или индивидуальная собственность не могут касаться имущественных прав или обязанностей супругов.

Бестелесные блага, как отмечается в юридической литературе, нуждаются в специализированном гражданско-правовом регулировании, которое должно учитывать как общие черты, присущие всем объектам имущественной группы, так и отличие бестелесных вещей от традиционного понимания вещи³.

К подобным объектам неизбежно приходится применять нормы обязательственного права и рассматривать супругов в этом аспекте не как сособственников, а как кредиторов или должников в обязательстве с множественностью лиц.

Поскольку важнейшей составляющей законного режима являются правила о совместной собственности супругов, ее особенности как вида общей собственности нуждаются в детальном рассмотрении. Согласно положениям гражданского законодательства общая собственность включает в себя два варианта — общую долевую и общую совместную.

Общая совместная собственность отличается от общей долевой по ряду признаков. Наиболее значимые из них таковы.

1. Прежде всего, общая долевая собственность предполагает изначальное существование у сособственников определенных долей в праве собственности (так называемых идеальных долей). Даже при отсутствии соответствующей договоренности лиц наличие долей в праве предполагается и доли считаются равными (ст. 245 ГК РФ). Следовательно, идея общей долевой собственности исходит из существования двух объектов — самой телесной вещи и доли в праве, представляющей, по существу, имущественное право сособственника. Таким образом, нормы гражданского права содержат различные правила о распоряжении самой вещью и об отчуждении доли в праве. Общая совместная собственность носит «бездолевой» характер, а потому данный режим включает лишь нормы о распорядительных действиях по поводу общей вещи. Распоряжение долями в праве невозможно по причине их отсутствия.

2. Различаются, соответственно, режимы реализации права общей собственности на вещь и способы выражения в отношении третьих лиц согласия на отчуждение вещи других сособственников. Только нормы об общей совместной собственности допускают возможность преюмирования согласия сособственника вместо его прямого выражения (ст. 253 ГК РФ).

3. Общим правилом из двух видов общей собственности является общая долевая, в то время как общая совместная в качестве некоторого исключения может устанавливаться лишь по прямому указанию закона (п. 2 ст. 244 ГК РФ).

4. Общая долевая собственность, как правило, предполагает договоренность сособственников о ее возникновении в отношении определенного имущества, в то время как отдельные виды совместной собственности могут возникать и без предварительного соглашения приобретателей об установлении данного режима. Так, общая совместная собственность супругов появляется автоматически с приобретением имущества в период брака любым из них без дополнительного соглашения в силу действия законного режима, не измененного брачным договором.

³ См.: Гражданское право: Учебник: в 3 т. Т. 1 / Под ред. Ю. К. Толстого. — М.: Проспект, 2011, с. 252.

Право общей собственности супругов как разновидность общей собственности обладает особенностями. Эта специфика обусловлена главным образом субъектным составом отношений данной общности.

- Обязательным условием установления рассматриваемого режима является наличие брака между будущими сособственниками. Лица, находящиеся в фактических брачных отношениях, могут приобретать имущество лишь в общую долевую собственность, где размер долей определяется соглашением сособственников, а в случае спора зависит от размера имущественных вложений каждого.

Данное положение подтверждается многочисленными примерами из судебной практики.

Ч. Р. и Ч. А. состояли в браке с ноября 1982 года по 24 января 1993 года. Ч. Р. обратилась в суд с иском к Ч. А. о разделе дома и земельного участка в садоводческом товариществе «Салют», ссылаясь на то, что при совместной жизни с ответчиком они приобрели земельный участок и построили на нем садовый дом. Суд первой инстанции, производя раздел названного имущества, исходил из возникновения у истицы и ответчика права общей совместной собственности на него.

Вышестоящий суд отменил решение суда первой инстанции и обратил внимание на следующие обстоятельства. Стороны совместно проживали с сентября 1978 года. Земельный участок получен Ч. А. в 1979 году, то есть до регистрации брака между ними. В связи с этим суду первой инстанции необходимо было выяснить в судебном заседании, состоялось ли между Ч. Р. и Ч. А. соглашение о создании общей собственности на этом земельном участке и вкладывались ли ими труд и средства в создание этой собственности до регистрации брака.

Названные обстоятельства имели значение для рассмотрения дела, так как в случае их подтверждения у сторон на созданное ими до регистрации брака имущество возникает на основании гражданского законодательства право общей долевой, а не общей совместной собственности, как у лиц, состоящих в браке (определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 мая 2003 года № 5-в03-41).

- Логическим следствием первого условия является ограниченность субъектного состава отношений общей собственности. Прежде всего, в роли сособственников могут выступать супруги. Однако возникает проблема сохранения режима общей совместной собственности между бывшими супругами после расторжения брака. Расторжение брака не приводит к автоматической трансформации режима совместной собственности в долевую и появлению доли в праве. Нормы гражданского законодательства связывают возникновение долей в праве совместной собственности либо с соглашением сособственников, либо при недостижении соглашения — с решением суда (п. 5 ст. 244, п. 1 ст. 254 ГК РФ). Представляется, что общая совместная собственность сохраняется и между бывшими супругами в отношении имущества, нажитого до расторжения брака, при отсутствии их воли на изменение данного вещного режима.

- С учетом специфики отношений супругов в СК РФ установлены специальные по отношению к положениям ГК РФ правила распоряжения общим имуществом сособственников-супругов (ст. 35 СК РФ), о чем пойдет речь далее.

Анализируя субъектный состав общей совместной собственности, следует выделить две группы отношений. С одной стороны, супруги-сособственники состоят в абсолютных вещных правоотношениях с третьими лицами. Это дает каждому из супругов правомочие на предъявление вещных исков об истребовании вещи из чужого незаконного владения, об устранении препятствий в пользовании общей вещью. Однако существуют и «внутренние» отношения супругов по поводу владения, пользования и распоряжения общими вещами, в рамках которых и формируется совместная воля по распоряжению общей вещью, осуществляется пользование и владение ею. Однако личный характер отношений супругов влияет на то, что этот аспект их правовой связи регулируется правом в значительно меньшей степени, нежели

отношения собственников в общей долевой собственности. Относительная связь собственников друг с другом отражается в различных соглашениях (о порядке пользования общей вещью, о распределении плодов и доходов от вещи, а также расходов на ее содержание). Такие соглашения лежат в плоскости вещного права и, не будучи гражданско-правовыми договорами, не порождают обязательств собственников в виде встречных действий.

Семейно-правовая идея урегулирования внутрисемейных отношений по взаимному согласию супругов отражается в том, что гражданское право, как, впрочем, и нормы семейного, в минимальной мере регламентирует эти аспекты отношений супругов, не придавая правовую форму перечисленным соглашениям, характерным для общей долевой собственности. Отношения супругов друг с другом по поводу общей вещи лишены основополагающего признака, характерного для отношений, регулируемых гражданским правом, а именно имущественной обособленности участников друг от друга. Наличие у собственников доли в праве в общей долевой собственности создает хотя бы минимальную степень их обособления друг от друга, что исключено в отношениях «бездолевой» собственности. Недистанцированность друг от друга супругов в имущественном плане не позволяет придавать их договоренностям по поводу общей вещи форму гражданско-правовых соглашений, споры по которым разрешались бы в судебном порядке. Модель «слитности» двух собственников, выступающих в отношениях с третьими лицами как одно целое, порождает множество правовых вопросов, разрешение которых вызывает большие трудности. Речь идет о возможности совершения дарения между супругами в отношении общей вещи, способе донесения воли второго супруга до кредитора при совершении сделки одним из супругов, определении субъектного состава на той стороне обязательства, где выступают супруги.

Подводя итог, резюмируем, что законный режим включает в себя следующие компоненты.

✓ Право индивидуальной собственности каждого из супругов на определенное имущество. Правила осуществления каждым из супругов права собственности на его имущество полностью регулируются гражданским законодательством.

✓ Право общей совместной собственности супругов на вещи, приобретенные в период брака. Наряду с нормами гражданского законодательства об общей собственности (глава 16 ГК РФ) к этим отношениям применяются нормы главы 7 СК РФ, во многом носящие специальный характер по отношению к аналогичным положениям ГК РФ об общей совместной собственности.

✓ Имущественные права требования каждого из супругов к определенным лицам, например права супруга-акционера на получение дивидендов по акциям.

✓ Кроме того, недопустимо исключать из законного режима положения об ответственности супругов по общим долгам.

Виды имущества, находящегося в общей совместной собственности супругов, разграничение общего и личного имущества

В п. 1 ст. 34 СК РФ содержится общее правило о том, что имущество, нажитое супругами в период брака, является их совместной собственностью.

В законодательстве закреплены два важных правила, призванных обеспечить интересы каждого из супругов. Во-первых, не имеет значения, на имя какого из супругов имущество приобретено, либо на чье имя или кем из супругов внесены денежные средства. Таким образом, определяющим является то, что имущество приобретено в период брака, а не то, кто из супругов указан в качестве собственника в правоустанавливающем документе. Во-вторых, право общей собственности принадлежит и тому из супругов, который по уважительным причинам не имел самостоятельного дохода (п. 3 ст. 34 СК РФ). Таким путем защищаются интересы супруга, который вел домашнее хозяйство, ухаживал за детьми, вынужден был оставить работу для ухода за престарелым членом семьи, сам тяжело болел.

Статья 34 СК РФ не содержит исчерпывающего перечня имущества, относящегося к общей совместной собственности супругов. Остановимся на некоторых составляющих общей совместной собственности.

1. Доходы каждого из супругов от трудовой, предпринимательской деятельности и от использования результатов интеллектуальной деятельности (РИД). К РИД относятся, в частности, объекты авторского права (произведения науки, литературы, искусства), патентного права (изобретения, полезные модели, промышленные образцы). Личные и имущественные права автора принадлежат исключительно тому супругу, чьим творческим трудом создан РИД. И только доходы, полученные супругом от использования этого результата (например, выплаты по лицензионным договорам), поступают в общую совместную собственность.

2. Полученные каждым из супругов пенсии, пособия и иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения. Применительно ко всем данным доходам сделана оговорка «полученные». У правоведов вызывает споры вопрос о моменте, с которого эти доходы следует считать таковыми. Представляется, что это момент, когда названные поступления были начислены супругу той организацией, которая осуществляет их выплату, а не то время, с которого у супруга появилось право требования их выплаты. Сюда же надо отнести и зачисление денежных средств на банковский счет, пластиковую карту получателя. Этот подход целесообразно применять потому, что таким путем создается реальная возможность для супруга распоряжаться названными средствами⁴. При задержке выплаты перечисленных средств супругу-получателю со стороны организации, являющейся обязанным лицом в правоотношении, в рамках которого осуществляется выплата, эти средства не должны считаться полученными. Если же супруг намеренно не получает их и не передает в семейный бюджет (дабы избежать их раздела в ситуации, когда супруги, скажем, находятся в процессе расторжения брака), то соответствующие средства (допустим, помещенные на депонент в организации, осуществляющей выплату) считаются общими и учитываются при разделе имущества. Сказанное относится и к заработной плате, доходам от предпринимательской деятельности, от использования РИД.

В п. 2 ст. 34 СК РФ определено, что выплаты, не имеющие специального целевого назначения, входят в состав общего имущества супругов. Однако данная норма изложена недостаточно четко и не дает однозначного ответа на вопрос о том, к какому режиму имущества относятся приводимые в скобках примеры выплат (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности). Представляется, что перечисленные выплаты названы в качестве примера платежей, не имеющих специального целевого назначения, а следовательно, пополняющих общее имущество супругов. Несмотря на то что основанием платежа по возмещению вреда личности является деликт в отношении жизни и здоровья одного супруга, при возмещении причинителем утраченного заработка в виде периодических платежей одному из супругов цель использования полученного возмещения никоим образом не конкретизируется законом. Однако к выплатам целевого назначения относится возмещение так называемых дополнительно понесенных расходов, вызванных повреждением здоровья. В частности, это затраты на приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход за потерпевшим, санаторно-курортное лечение (п. 1 ст. 1085 ГК РФ). Суммы, направленные на возмещение такого вреда, предполагают сугубо целевое их использование и не включаются в состав общего имущества супругов.

Трудно согласиться с высказываемым в юридической литературе утверждением об отношении сумм компенсации морального вреда к личному имуществу супругов⁵.

⁴ См.: Слепакова А. В. Интеллектуальная собственность и супружеские права // Законодательство, 2004, № 10, с. 23.

⁵ См.: Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. О. Н. Низамиева. — М.: Проспект, 2011, с. 124.

Основанием компенсации морального вреда, безусловно, является причинение нравственных или физических страданий лишь одному супругу, но, как и в случае с возмещением утраченного заработка, целевого назначения с точки зрения последующего использования такой платеж не имеет.

3. Приобретенные в период брака и за счет общего имущества движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, доли в уставном (складочном) капитале юридических лиц, вклады, внесенные в кредитные учреждения. Вызывает сложности оформление права общей совместной собственности супругов на недвижимое имущество. Государственные органы, осуществляющие регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, по общему правилу регистрируют приобретаемое супругами в период брака имущество на одно лицо, а именно того супруга, который совершил сделку по приобретению и указан соответственно в гражданско-правовом договоре. В результате право собственности второго супруга существует, не будучи документально подтверждено записью в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (ЕГРП).

В период нахождения сособственников в браке сложности при совершении сделок с таким имуществом вряд ли возникнут. При дальнейшем отчуждении указанной вещи супругом, имя которого обозначено в ЕГРП, регистратор, проверив запись о регистрации брака в документе отчуждателя, должен воспрепятствовать совершению сделки одним из супругов, потребовав представить нотариально удостоверенное согласие второго. Однако при обращении в другие государственные органы (налоговые, таможенные) супруги могут столкнуться с проблемой признания собственником лишь одного из них на основании свидетельства о государственной регистрации права собственности. Напомню, что согласно Федеральному закону от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее — Закон о госрегистрации недвижимости) государственная регистрация прав является единственным доказательством существования этих прав, которые подлежат оспариванию только в судебном порядке.

Можно дать следующие рекомендации во избежание указанной ситуации. Супруг, заключивший сделку, в заявлении о регистрации права на недвижимость может просить регистрирующий орган зарегистрировать право на имя обоих супругов либо оба супруга обращаются в регистрирующий орган с аналогичным заявлением. Согласно п. 3 ст. 24 Закона о госрегистрации недвижимости государственная регистрация возникновения, перехода и прекращения права общей совместной собственности на недвижимое имущество осуществляется на основании заявления одного из правообладателей, если законодательством РФ либо соглашением между правообладателями не предусмотрено иное. И в том, и в другом случае необходимо свидетельство о регистрации брака, подтверждающее наличие брачных отношений.

Режим общности имущества может быть исключен в ситуации раздельного проживания супругов при формальном сохранении брака, но прекращении семейных отношений (п. 4 ст. 38 СК РФ). Производя раздел имущества, суд вправе признать имущество, нажитое каждым из супругов в этот период, собственностью каждого из них. Естественно, что заинтересованный супруг, претендующий на режим раздельности имущества, должен представить доказательства приобретения вещей именно во время раздельного проживания (товарные чеки, договоры, подтверждающие приобретение, и т. д.). Однако сам по себе факт раздельного проживания супругов не означает прекращения семейных отношений. Ведь супруги вправе самостоятельно избирать место жительства и проживать в различных населенных пунктах. Вероятные причины — необходимость продолжения учебы, пребывание в длительной командировке в связи со спецификой работы и т. д. Важно установить факт прекращения семейных отношений, о чем могут свидетельствовать отсутствие между супругами общения, материаль-

ной поддержки, семейного бюджета и совместных расходов, нахождение любого из них в фактических брачных отношениях с другим лицом.

К имуществу, находящемуся в индивидуальной собственности каждого из супругов, относятся следующие виды вещей.

✓ Имущество, принадлежавшее супругу до вступления в брак. Эти вещи могут быть выделены из состава общего имущества супругов на основании документов, подтверждающих право собственности либо основания приобретения этого права: договоров дарения или купли-продажи, товарных чеков, свидетельств о регистрации прав на недвижимое имущество. В режиме индивидуальной собственности находятся и вещи, приобретенные супругом хотя и в период брака, но на свои личные средства. Такой подход однозначно следует из п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 года № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (далее — постановление Пленума ВС РФ № 15). Так, если гражданином до вступления в брак был внесен вклад в банк, а после заключения брака на средства, хранящиеся на банковском вкладе, был приобретен автомобиль или иное имущество, его нельзя относить к общему имуществу супругов.

Интересен вопрос о судьбе доходов, приносимых имуществом, находящимся в собственности одного из супругов. Скажем, имущество, приобретенное до брака, сдается в аренду и супруг-арендодатель получает доход в виде арендной платы. Представляется, что нет никаких оснований для отнесения таких доходов к общему имуществу. Режим индивидуальной собственности каждого из супругов регламентируется исключительно нормами гражданского, а не семейного законодательства. Согласно ст. 136 ГК РФ плоды, продукция и доходы от вещи принадлежат лицу, использующему ее на законном основании, — в данном случае таковым выступает супруг-собственник. Применение правил ст. 34 СК РФ об отнесении доходов каждого, полученных в период брака, к общему имуществу не представляется уместным. При использовании названной нормы недопустимо механически руководствоваться лишь временным критерием, необходимо учитывать и источник получения доходов. В противном случае признание права собственности за одним из супругов не имеет никакого смысла, поскольку собственник практически лишен свободы осуществления важнейшего вещного правомочия из триады правомочий, а именно права пользования. Ограничения же права собственности могут быть установлены только законом и в целях, предусмотренных ст. 1 ГК РФ.

По изложенной логике следует относить к объектам индивидуальной собственности супруга и денежные средства, полученные от отчуждения его имущества, поскольку здесь реализуется правомочие распоряжения данного собственника. Супруг-собственник вправе самостоятельно распоряжаться такими доходами, в том числе совершая дальнейшие приобретения, которые составят его личное имущество. Единственной проблемой в данной ситуации является вопрос доказывания факта приобретения вещи хотя и в период брака, но на средства, принадлежащие одному из супругов. Это обусловлено сложностью индивидуализации денежных средств как вещей, определяемых родовыми признаками. Бремя доказывания такого приобретения, по логике, лежит на супруге, претендующем на признание его единоличным собственником.

✓ В собственность каждого из супругов поступают выплаты специального целевого назначения, предназначавшиеся именно данному супругу. Примеры таких поступлений были приведены ранее.

✓ К индивидуальной собственности закон относит и имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования, по другим безвозмездным сделкам. Споры супругов при расторжении брака и разделе имущества нередко вызывает судьба подарков по случаю бракосочетания. Поскольку обычно такие подарки вручаются родственниками молодоженам без персонификации личности одного из них, их причисляют к общему имуще-

ству супругов. Однако в случае спора заинтересованный супруг не лишен права доказывать, что даритель совершил дарение именно в его пользу. Об этом могут свидетельствовать договор дарения, совершенный в простой письменной или нотариальной форме, в котором четко указан одаряемый, а также свидетельские показания и иные доказательства применительно к дарениям, совершаемым устно.

К иным безвозмездным сделкам можно отнести приватизацию жилого помещения, которая осуществляется на основании гражданско-правового договора в соответствии с Законом РФ от 4 июля 1991 года «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации». Следовательно, супруг, заключивший такой договор, становится собственником жилого помещения независимо от того, что второй супруг также имел право на приватизацию этого помещения, но отказался от его осуществления.

Иная ситуация складывается в случае предоставления земельного участка одному из супругов органом местного самоуправления для определенных целей (индивидуального жилищного строительства, садоводства и огородничества). Судебная практика свидетельствует о том, что отнесение таких земельных участков к индивидуальной собственности одного из супругов ошибочно.

Так, президиум Московского областного суда отменил акты нижестоящих судебных инстанций, которыми при разрешении спора о разделе имущества между супругами земельный участок был исключен из состава общего имущества. Спорный земельный участок был выделен постановлением главы городской администрации супругу как военнослужащему в соответствии с законодательством о статусе военнослужащих. По мнению областного суда, право собственности возникло у супруга не на основании гражданско-правовой безвозмездной сделки, а в силу акта органа местного самоуправления. Поэтому положения ст. 36 СК РФ об индивидуальной собственности каждого супруга применяться не должны (постановление от 18 июня 2008 года № 409).

Таким образом, установление права собственности на основании административного акта, хотя и на безвозмездной основе, приводит к возникновению общей совместной собственности супругов на предоставленное имущество.

✓ Вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и другие), приобретенные в период брака за счет общих средств, признаются собственностью того супруга, который ими пользовался. Исключение из этого правила составляют драгоценности и другие предметы роскоши, относимые к общему имуществу супругов.

Для определения драгоценностей используются положения Федерального закона от 26 марта 1998 года № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях». В качестве драгоценных камней Закон называет природные алмазы, изумруды, рубины, сапфиры и alexandrites, природный жемчуг в сыром и обработанном виде. К ним также приравнивается янтарь. Под драгоценными металлами понимаются золото, серебро, платина, металлы платиновой группы (палладий, иридий, родий, рутений и осмий).

К предметам роскоши принято относить ценные вещи, произведения искусства, антиквариат, которые не являются необходимыми для удовлетворения насущных потребностей членов семьи. Однако следует отметить, что понятие предметов роскоши носит относительный и социально-изменчивый характер, поэтому закон не дает их перечень. В каждом конкретном случае суд решает этот спор с учетом конкретных обстоятельств, уровня доходов и жизни семьи.

Интересен с практической точки зрения вопрос о заключении между супругами договора дарения, в том числе драгоценностей, скажем, в связи с праздничными датами, юбилеями. Если средства, на которые приобретен предмет «дарения», относятся к общему имуществу (зарботная плата или иной доход супруга-дарителя), то получается, что один супруг «дарит»

другому вещь, находящуюся в общей совместной собственности, то есть практически его же имущество. Условием участия в имущественных отношениях, относимых к предмету гражданского права (а договор дарения порождает именно такие отношения), является имущественная самостоятельность субъектов, элементом которой выступает их имущественная обособленность. Обособленность, требуемая нормой ст. 2 ГК РФ как предпосылка регулирования имущественных отношений, отсутствует у супругов при совершении ими сделок в отношении общего имущества. Поэтому названные действия супругов вряд ли могут считаться дарением в юридическом смысле, а «подаренное» таким путем поступает в общую собственность. Другое дело, когда супруг вручает подарок из состава или за счет своего личного имущества, например имущества, доставшегося ему по наследству или в дар либо принадлежавшего дарителю до вступления в брак. Он переносит тем самым право индивидуальной собственности на второго супруга, принимающего дар.

Нельзя считать имуществом супруга предметы его профессиональной деятельности (например, концертный инструмент музыканта, медицинское оборудование врача). Их следует признать совместной собственностью супругов. Однако в судебной практике выработан подход, в соответствии с которым эти предметы при разделе имущества надлежит передать тому супругу, чьи профессиональные интересы они обслуживают, с учетом их стоимости. Доля второго супруга в такой ситуации компенсируется передачей ему иного имущества, входящего в состав общей совместной собственности.

✓ Супругу-автору принадлежит исключительное право на РИД, созданный им. Однако собственником материального носителя, на котором закреплен результат такой деятельности, является супруг, создавший его. В юридической литературе для доказательства этого приводятся примеры из судебной практики.

Так, супруга художника требовала включить в состав общего имущества картины, созданные мужем в период брака, стоимость которых оценивалась как весьма значительная. Суд отказал в удовлетворении требования со ссылкой на положение ст. 218 ГК РФ о том, что каждому лицу принадлежит право собственности на новую вещь, изготовленную или созданную им для себя с соблюдением закона⁶.

Под исключительным правом на РИД ст. 1229 ГК РФ понимает имущественное право его носителя использовать такой результат по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Это право предполагает в том числе заключение договоров с третьими лицами по поводу РИД, в частности лицензионных. Второй супруг, не являющийся автором, такими распорядительными возможностями не обладает. Однако уже отмечалось, что доходы от использования РИД в виде авторских вознаграждений включаются в состав общего имущества супругов.

Возможна так называемая трансформация права собственности на вещи, изначально принадлежавшие одному супругу, в общую совместную собственность. Эта ситуация регламентирована ст. 37 СК РФ. Необходимым условием служит значительное увеличение стоимости имущества одного супруга в период брака в результате капитального ремонта, реконструкции, переоборудования. Значение имеет источник данных вложений. Однако норма о таких источниках изложена довольно непоследовательно. Во-первых, в их числе называется не только общее имущество, но и имущество каждого из супругов. Это логично, если вложение произведено за счет имущества второго супруга, изначально не являвшегося собственником. Но данное положение лишено всякого смысла, если оно касается имущества самого собственника. Получается, что супруг, изначально имевший индивидуальное право на вещь, вкладывает дополнительно свое имущество, но при этом второй супруг, не произведший никаких затрат, становится сособственником. Думается, что смысл трактуемой нормы вряд ли изначально был

⁶ См.: Максимович Л. Б. Брачный договор (контракт). Правовые режимы имущества супругов. — М., 2001, с. 39.

заложен именно таким образом. Во-вторых, согласно букве рассматриваемой нормы источником увеличения имущества признается труд одного из супругов. Из приведенных аргументов следует, что речь может идти о труде только супруга-несобственника.

Для установления права общей собственности на вещь, стоимость которой значительно увеличилась, супруг-несобственник вправе обратиться в суд с иском к другому супругу о признании права общей собственности. Естественно, такое средство защиты применимо лишь при наличии спора и отказе супруга, являющегося первоначальным собственником, от установления режима общей собственности на улучшенную вещь.

Осуществление супругами права общей совместной собственности

Как уже отмечалось, право собственности в соответствии со ст. 209 ГК РФ включает владение, пользование и распоряжение имуществом. Следовательно, осуществление права собственности, в том числе совместной, предполагает реализацию этих трех правомочий.

В ст. 35 СК РФ содержится общее правило, согласно которому супруги владеют, пользуются и распоряжаются общим имуществом по обоюдному согласию.

Владение и пользование имуществом должно осуществляться супругами по взаимной договоренности. Нормы об общей совместной собственности не предусматривают разрешения судом спора супругов о порядке пользования общими вещами, например о том, кто будет управлять общим автомобилем. Для сравнения отмечу, что нормы гражданского права об общей долевой собственности допускают установление судом порядка пользования имуществом при недостижении сособственниками согласия (ст. 247 ГК РФ). Применительно к собственности супругов отсутствие аналогичного правила не упущение со стороны законодателя, а его намеренная позиция. Как отмечалось, отношения супругов по поводу владения и пользования имуществом — внутрисемейные вопросы и по этой причине законом не регламентируются. Одним из ключевых принципов семейного права, закрепленных в ст. 1 СК РФ, является постулат о разрешении внутрисемейных вопросов по взаимному согласию супругов.

Иначе выглядит осуществление правомочия распоряжения общим имуществом со стороны супругов. Такие действия выходят за пределы их внутренних правоотношений. Во-первых, распоряжение имуществом способно привести к прекращению у них права собственности. Во-вторых, в распорядительной сделке совершающий ее супруг вступает в отношения с третьими лицами и закон должен защищать интересы как этих лиц, так и второго супруга.

Правила распоряжения имуществом, находящимся в общей совместной собственности, установлены в ст. 253 ГК РФ для всех видов общей совместной собственности. Однако ст. 35 СК РФ применительно к распорядительным сделкам супругов содержит нормы, отличные от положений ст. 253 ГК РФ. Правила СК РФ как специальной нормы имеют приоритет над соответствующими положениями ГК РФ в вопросах распоряжения общим имуществом супругов.

В первую очередь ст. 35 СК РФ выделяет сделки, для совершения которых одному супругу требуется нотариально удостоверенное согласие второго супруга. Речь идет о трех категориях сделок. Назовем их.

- Сделки по распоряжению недвижимым имуществом. Под недвижимым имуществом гражданское законодательство понимает земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты (недвижимость «по указанию закона»), а также предприятия как имущественные комплексы (ст. 130, 132 ГК РФ). Следуя букве семейного законодательства, нужно признать, что правило о распоряжении супругами недвижимым имуществом касается всех перечисленных видов. Вместе с тем не

всякая сделка, связанная с недвижимым имуществом, означает, что речь идет о распоряжении. Скажем, предварительный договор, предусматривающий заключение основного договора с недвижимой вещью в будущем, к распорядительным сделкам не относится.

Конкретный пример. В арбитражный суд обратился один индивидуальный предприниматель с требованием об обязанности другого индивидуального предпринимателя заключить договор купли-продажи $\frac{1}{2}$ доли в праве на нежилое помещение в соответствии с условиями ранее заключенного между ними предварительного договора. Ответчик, возражая против иска, ссылаясь на отсутствие согласия супруги истца на отчуждение недвижимого имущества. Первоначально по этому основанию в иске было отказано, однако вышестоящая судебная инстанция решение отменила, поскольку было признано, что предварительный договор непосредственно не порождает обязательство по передаче недвижимого имущества другой стороне, а лишь создает обязанность заключить договор купли-продажи в будущем. Поэтому согласие супруга-собственника на заключение предварительного договора не требовалось (определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 июня 2009 года № ВАС-7070/09 по делу № А14-14347-2007 0348/1 об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ).

- Сделки, требующие нотариального удостоверения. Перечень сделок, подлежащих нотариальному удостоверению, закрепленный в ГК РФ, довольно невелик. Это, например, договор ренты (ст. 584 ГК РФ).

- Сделки, подлежащие государственной регистрации, если таковая требуется согласно ГК РФ. В качестве примера можно привести договор купли-продажи жилых помещений, договор купли-продажи предприятий, договор дарения недвижимости. В некоторых случаях законом предусмотрены одновременно и нотариальное удостоверение, и государственная регистрация сделок: например, договор ренты, предмет которого — недвижимое имущество. Согласие второго супруга требуется не только при отчуждении имущества, находящегося в общей совместной собственности, но и в ситуации приобретения имущества в период брака за счет общих средств супругов по сделке, подлежащей государственной регистрации. В последнем случае устанавливается общая совместная собственность, а следовательно, на обоих супругов ложится бремя собственности, связанное с содержанием имущества, уплатой налогов и т. д.

От регистрации сделок нужно отличать регистрационный учет самих вещей. Так, в отношении автотранспортного средства производится регистрация (технический учет) автомобиля, а не сделок с ним, поэтому правила о нотариально удостоверенном согласии второго супруга при его отчуждении не применяются.

Нотариально удостоверенное согласие второго супруга должно быть получено до совершения сделки по распоряжению вещью и служит необходимым условием действительности договора по отчуждению общей вещи или приобретению имущества в общую совместную собственность. Важно отметить, что супруг, не желающий дать согласие, не может быть принужден к даче разрешения на сделку даже в судебном порядке.

Нерешенным с точки зрения законодательства является вопрос о возможности отказа супруга, выразившего согласие на совершение сделки, от такого согласия до регистрации договора с недвижимым имуществом. Анализ судебных решений по спорам об отчуждении имущества супругами свидетельствует о различии подходов к решению этой проблемы. Выносятся, в частности, судебные решения, в которых согласие супруга на совершение сделки, оформленное нотариально, рассматривается как окончательное и не подлежащее отмене им впоследствии.

Индивидуальный предприниматель Р. обратилась в арбитражный суд Красноярского края с заявлением к регистрирующему органу о признании незаконным отказа в государственной регистрации перехода права собственности на указанное в заявлении здание и об обязанности произвести государственную регистрацию перехода права собственности на него. Заявительница получила объект недвижимости по договору

купли-продажи у И. Здание находилось в общей совместной собственности И. и ее супруга как приобретенное в период брака. Супруг продавца дал нотариально удостоверенное согласие на отчуждение недвижимости, однако через несколько дней отменил его в нотариальной форме, что и послужило основанием отказа в регистрации, поскольку регистрирующий орган расценил отмену согласия как его отсутствие. Такой отказ был признан арбитражным судом необоснованным, ибо отмена согласия супруга на распоряжение совместно нажитым имуществом не предусмотрена законодательством (постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 12 мая 2008 года по делу № А33-10848/2007-03АП-1008/2008).

С приведенной позицией трудно согласиться. Она является следствием высказываемого некоторыми практическими работниками мнения о природе согласия супруга как односторонней сделки. В соответствии со ст. 153 ГК РФ сделкой является действие, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Согласие супруга само по себе правовых последствий не создает, оно лишь механизм выражения воли одного из лиц, выступающих на той или иной стороне сделки. По правилам ст. 434 ГК РФ договор, подлежащий государственной регистрации, считается заключенным именно с момента такой регистрации. Следовательно, супруг вправе изменить свою волю до момента, когда договор обретает юридическую силу и начинает действовать.

При нарушении правил о нотариально выраженном согласии супруга на совершение сделки он вправе требовать признания сделки, совершенной с таким пороком, недействительной. По сравнению с общим трехгодичным сроком исковой давности семейное законодательство устанавливает по такому требованию сокращенный срок исковой давности — один год (п. 3 ст. 35 СК РФ). Анализируемый состав относится к группе оспоримых сделок, что не всегда находит правильное понимание и применение в судебной практике.

Так, Г. обратилась в суд с иском к А., О., М., Е. о признании сделок купли-продажи квартир недействительными, признании права собственности на нежилое помещение, об истребовании имущества. Основанием иска было то, что супруг истицы А. распорядился квартирами, являющимися общим имуществом, без ее согласия, а именно перевел помещения из жилых в нежилые и произвел их отчуждение по договору купли-продажи в пользу М., который в свою очередь продал объекты Е. Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из ничтожности сделки, совершенной А. и М., поскольку не было получено согласие истицы как супруги продавца на отчуждение квартир. По мнению суда, ничтожность сделки дает истице право на виндикацию имущества у последнего приобретателя как незаконного владельца по правилам ст. 302 ГК РФ. Вышестоящий суд отменил решение в связи с неправильной квалификацией сделки как ничтожной, в то время как она является оспоримой по прямому указанию ст. 35 СК РФ (определение Судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 26 июня 2007 года по делу № 33-4385/2007).

Однако в приведенном примере областной суд, квалифицировав абсолютно грамотно сделку супруга с недвижимостью как оспоримую, использовал в своей аргументации не соответствующий семейному законодательству вывод, что для признания такой сделки недействительной требуется доказать, что приобретатель в сделке знал или должен был знать о несогласии второго супруга на отчуждение. Такое условие необходимо для оспаривания сделок, в которых согласие второго супруга предполагается (п. 2 ст. 35 СК РФ), однако не предусмотрено положениями п. 3 ст. 35 для сделок, где согласие супруга должно быть нотариально удостоверено. Между тем добавление нового условия, не установленного законом, в предмет доказывания по делу о признании сделки супруга с недвижимым имуществом недействительной стало распространяться в судебной практике. Подобное расширительное толкование п. 3 ст. 35 СК РФ нельзя считать правильным.

Каковы же средства защиты супруга, чье согласие на совершение сделки с недвижимым имуществом не было получено и зафиксировано в нотариальной форме? Первый этап защиты — безусловно, признание сделки недействительной по иску такого супруга. До признания ее таковой пути виндикации имущества от последнего приобретателя вещи закрыты, поскольку первая сделка по отчуждению, а за ней и вся последующая цепочка сделок порождает правовые последствия, а следовательно, добросовестный приобретатель является собственником. Виндикация же вещи у собственника невозможна, поскольку ответчиком в таком иске должен выступать незаконный владлец. И лишь в результате признания сделки супруга, а затем и последующих сделок недействительными супруг, потерпевший от отчуждения имущества без его согласия, получает возможность виндцировать вещь у последнего владельца. При этом его требование не стеснено положениями ст. 302 ГК РФ об ограничениях виндикации. При выбытии имущества из владения собственника против его воли (а таковое налицо в анализируемой ситуации по причине отсутствия нотариально выраженного согласия) добросовестность приобретателя не учитывается. Закон предоставляет собственнику, воля которого на выбытие вещи из владения отсутствовала, возможность истребования вещи в свою пользу.

Сделки с общим имуществом, не перечисленные в п. 3 ст. 35 СК РФ, не нуждаются в прямом выражении воли второго супруга в нотариальной форме. Методом исключения сюда следует отнести распоряжение движимыми вещами, не требующее нотариального удостоверения и (или) государственной регистрации (бытовая техника, автомобиль, предметы домашней обстановки и т. д.). При совершении сделки с такими вещами одним супругом согласие второго молчаливо предполагается (презюмируется). Однако супруг, в действительности не дававший согласие на сделку с общей вещью, вправе в судебном порядке требовать признания ее недействительной по мотивам отсутствия такого согласия при условии, если докажет, что вторая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии этого супруга с совершением данной сделки (п. 3 ст. 35 СК РФ). Например, доказать осведомленность второй стороны в сделке возможно, если приобретатель был знаком с супругами, являлся их соседом, родственником, сослуживцем и знал о конфликтных отношениях супругов, исключающих их договоренность по поводу распоряжения имуществом.

Именно на супруге-истце, требующем признания сделки недействительной, лежит бремя доказывания осведомленности второй стороны об отсутствии его согласия.

В конкретном примере супруга требовала признать недействительной сделку купли-продажи прицепа, который был отчужден супругом без ее согласия. Отменяя решение суда первой инстанции об удовлетворении иска, вышестоящий суд резюмировал, что сам факт того, что приобретатель знал супругу продавца и был осведомлен о нахождении у супруги подлинников документов на прицеп, не свидетельствует об осведомленности покупателя об отсутствии согласия супруги на отчуждение общей вещи. Следовательно, супруга-истец не доказала этот юридически значимый для признания сделки недействительной факт (постановление Президиума Пензенского областного суда от 23 декабря 2005 года по делу № 4г-185).

Неоднозначны в юридической литературе подходы к решению вопроса о применении исковой давности к требованиям супруга, чье согласие на совершение сделки не было получено. Если для оспаривания сделок, в которых согласие второго супруга должно быть нотариально удостоверено, СК РФ прямо устанавливает годичный срок исковой давности (п. 3 ст. 35), то в отношении сделок с презюмируемым согласием супруга указание на исковую давность в нем отсутствует. Некоторые авторы считают возможным применение к такому спору положений п. 2 ст. 181 ГК РФ о сокращенных сроках исковой давности по оспоримым сделкам⁷. В судеб-

⁷ См.: Пчелинцева Л. М. Комментарий к Семейному кодексу РФ. — М., 2006, с. 74.

ной практике встречаются решения, основанные на применении к названным спорам норм гражданского законодательства об исковой давности.

Так, в деле об оспаривании супругой сделки по отчуждению супругом бездокументарных именных акций без ее согласия во всех судебных инстанциях обсуждался вопрос о начале исчисления годичного срока исковой давности, а именно моменте, когда супруга узнала или должна была узнать о нарушении ее права супругом-отчуждателем (постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 апреля 2007 года по делу № А56-41626/2006).

Представляется, что такая позиция не согласуется с правилами ст. 9 СК РФ, допускающими распространение исковой давности на требования, вытекающие из семейных правоотношений, только при прямом указании Семейного кодекса РФ. Соответствующее указание применительно к анализируемой категории споров на сегодняшний день в СК РФ отсутствует. Безусловно, видится целесообразность введения в семейное законодательство срока исковой давности для оспаривания супругом сделок с движимым имуществом, поскольку приобретатель в сделке не должен находиться вечно под «дамокловым мечом» признания сделки недействительной и применения последствий ее недействительности.

При расторжении брака изменяются правила совершения супругами распорядительных действий. Как уже отмечалось, режим общей совместной собственности между ними сохраняется, поскольку автоматически без дополнительных юридических фактов прекращен быть не может. Однако правила ст. 35 СК РФ о распоряжении имуществом применимы только к супругам, а не к лицам, ранее состоявшим в браке. Следовательно, на отношения бывших супругов, желающих распорядиться общей вещью, распространяется действие ст. 253 ГК РФ. При совершении одним из бывших супругов любой сделки по отчуждению имущества независимо от ее предмета согласие второго супруга молчаливо предполагается. Это означает, что орган, регистрирующий права на недвижимое имущество и сделки с ним, в случае расторжения брака не вправе потребовать документ, подтверждающий согласие второго собственника, даже зная о его существовании. Второй собственник правомочен выразить свое несогласие со сделкой, совершенной с общим имуществом другим бывшим супругом, только путем заявления иска о признании ее недействительной в судебном порядке. Причем в любом случае необходимо доказать, что вторая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии супруга-истца на ее совершение.

Так, С. О. обратилась в суд с иском к С. В. и С. А. о признании недействительным договора купли-продажи торгового павильона и о приведении сторон в первоначальное положение, ссылаясь на то, что бывший муж продал приобретенный в период брака торговый павильон без ее согласия. Суд первой инстанции иск удовлетворил, руководствуясь положениями ст. 35 СК РФ о сделках с недвижимым имуществом, совершаемых супругами. Однако в надзорной инстанции данное решение было отменено в связи с неправильным применением норм материального права. Поскольку супруги расторгли брак, к сделкам с общим имуществом следует применять правила не Семейного, а Гражданского кодекса РФ, а именно положения ст. 253, по которым бывший супруг может требовать признания сделки недействительной, если докажет, что другая сторона (в данном случае покупатель) знала или должна была знать об отсутствии согласия второго собственника (С. О.) на отчуждение недвижимости (определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 января 2005 года по делу № 12-В04-8).

Таким образом, правила гражданского законодательства, применяемые к сделкам бывших супругов по поводу общей вещи, ставят каждого из них под угрозу потери права собственности без прямого выражения согласия на отчуждение в силу одной лишь презумпции данного согласия. Можно посоветовать бывшему супругу, опасаящемуся отчуждения имущества другим, оперативно после расторжения брака заключить соглашение с другим собственником о

разделе имущества. При недостижении соглашения целесообразно обращаться в суд с таким требованием.

Прекращение общей совместной собственности супругов

Согласно п. 5 ст. 244 ГК РФ по соглашению участников совместной собственности, а при недостижении согласия по решению суда на общее имущество может быть установлена долевая собственность этих лиц. Изложенное применимо и к супругам. Режим общей собственности здесь сохраняется, но в ином варианте: общая совместная собственность трансформируется в общую долевую. Определение долей в праве собственности на имущество может быть элементом брачного договора либо составить содержание отдельного соглашения супругов. В общей долевой собственности действуют иные, нежели в совместной, правила распоряжения общей вещью. Для распоряжения ею необходимо прямо выраженное, а не предполагаемое согласие всех собственников (п. 1 ст. 246 ГК РФ). Каждый собственник правомочен распоряжаться вплоть до отчуждения своей долей в праве, но с соблюдением механизма преимущественного права покупки, закрепленного в ст. 250 ГК РФ.

Супруги вправе не только установить доли в общем имуществе, но и произвести его раздел в натуре, прекратив режим общей собственности. Раздел имущества возможен как в период брака, так и после расторжения брака. В первом случае устанавливается режим раздельности имущества. Однако соглашение о разделе, в отличие от брачного договора, касается уже приобретенного супругами, а не будущего имущества. Поэтому на все вновь найденное в браке имущество после раздела будет вновь распространяться режим общей совместной собственности.

Закон не закрепляет строго определенную форму для соглашения о разделе имущества между супругами. В п. 2 ст. 38 СК РФ упомянуто, что супруги вправе нотариально удостоверить такое соглашение, но нотариальная форма не является строго обязательной по закону. Поскольку соглашение может касаться и недвижимого имущества, переход прав на которое будет подлежать государственной регистрации, оптимальна для данных соглашений простая письменная форма. В соглашении должны быть четко определены доли супругов в праве и имущество, которое подлежит передаче каждому.

Так, ФАС Центрального округа в постановлении от 5 мая 2004 года по делу № А54-3861/03-С4 признал, что раздел имущества между супругами в действительности не произошел. Из содержания соглашения следовало, что автомобиль принадлежит жене и используется ею для предпринимательских целей, а муж на указанное имущество не претендует. Суд кассационной инстанции исходил из того, что муж лишь отказался от транспортного средства, при этом ссылок на размер долей супругов и на то, какое имущество получает супруг взамен такого отказа, в соглашении не содержалось. В этой ситуации следует вести речь о сохранении режима общей совместной собственности.

При недостижении супругами соглашения раздел имущества производится в судебном порядке по иску любого из них. Важно, что разделу имущества должно предшествовать определение размера долей в праве, поскольку изначально общая совместная собственность является бездолевой. По общему правилу доли супругов признаются равными, если договором между ними не предусмотрено иное. Но суд вправе отступить от начала равенства долей с учетом конкретных обстоятельств, неисчерпывающий перечень которых содержится в законе (п. 2 ст. 39 СК РФ). Так, суд может учесть, что с одним из супругов остаются проживать несовершеннолетние дети, и увеличить соответственно его долю. Вероятно, будут учтены заслуживающие внимания интересы одного из супругов, в частности, когда другой супруг не получал доходы по неуважительным причинам или расходовал общее имущество в ущерб интересам семьи. В постановлении Пленума ВС РФ № 15 отмечено, что должно учитываться и то, что

один из супругов по состоянию здоровья или иным не зависящим от него обстоятельствам лишен возможности получать доход от трудовой деятельности. В пользу такого супруга суд вправе отступить от принципа равенства долей.

Разделу подлежит конкретное имущество, относящееся к общей совместной собственности супругов. В его составе учитываются не только движимые и недвижимые вещи, но и права требования по обязательствам, возникшим в интересах семьи. При разделе имущества супругов общие долги распределяются между ними пропорционально определенным долям. Названное постановление Пленума ВС РФ предписывает судам учитывать при разделе имущества, имеющееся у супругов в наличии либо находящееся у третьих лиц (п. 15). Пример последней ситуации — вещи, переданные супругами в аренду или безвозмездное пользование третьим лицам. Если же суд установит, что один из супругов произвел отчуждение общего имущества вопреки воле второго супруга и не в интересах семьи либо скрыл имущество, то оно само или его стоимость учитываются при разделе. Очевидно, что названное имущество или его стоимость засчитывается в счет имущества, передаваемого этому супругу, в соответствии с его долей.

Разделу подлежит лишь имущество, принадлежащее самим супругам, а не другим лицам, с ними проживающим. Именно по этой причине при разделе не учитываются вещи, приобретенные супругами исключительно для удовлетворения потребностей несовершеннолетних детей. Они не включаются в состав доли супруга, а без встречной компенсации передаются тому супругу, с которым остаются проживать дети. Также при разделе имущества не принимаются во внимание вклады, внесенные супругами за счет общего имущества на имя их общих несовершеннолетних детей.

Представляют интерес правила раздела имущества в натуре. Помимо специальных норм ст. 38 СК РФ к таким отношениям допустимо применять и положения ст. 252 ГК РФ о разделе имущества, находящегося в общей собственности. Как правило, предметом раздела является не одна вещь, а некая совокупность. Суду надлежит в решении четко указать, какие именно вещи подлежат передаче каждому из супругов с учетом размера его доли. За основу берется стоимость имущества, подлежащего разделу, определяемая на момент рассмотрения дела. Если одному супругу передается имущество, стоимость которого превышает причитающуюся ему долю, другому супругу суд присуждает соответствующую компенсацию в денежной или иной форме.

Сложнее обстоит дело с так называемыми неделимыми вещами, раздел которых в натуре без изменения их назначения невозможен. Жилой дом является делимым, только если имеет два самостоятельных входа или подлежит переоборудованию таким образом. Раздел в натуре квартиры допустим, если возможно выделение каждому сособственнику не только отдельных жилых, но и подсобных помещений (кухни, ванной, санузла). Понятно, что большинство квартир в многоквартирных домах исключают такой вариант.

Трудности вызывают ситуации, когда неделимые жилой дом или квартира являются единственной вещью, составляющей общее имущество супругов, либо представляют собой главный предмет в составе такого имущества, интересующий обе спорящие стороны. Например, жилое помещение является единственным жилищем каждого из супругов. В таких случаях вещь передается одному сособственнику с возложением на него обязанности выплатить второму стоимость его доли в денежном или ином выражении. Однако такое разрешение спора возможно, если сособственник, получающий компенсацию вместо выдела в натуре, согласен на ее получение и готов отказаться от прав на неделимую вещь. Получение компенсации прекращает его право на общее имущество.

Каким образом следует поступить суду, если ни один из супругов не согласен на получение компенсации взамен доли в натуре? Норма ст. 252 ГК РФ подчеркивает необходимость согласия сособственника на получение компенсации вместо доли. Если же такого согласия нет

и каждый из супругов требует передачи вещи именно ему, суд не может ни одного из них лишить права собственности, а следовательно, сохраняет право общей собственности без раздела в натуре. Суд может ограничиться определением долей каждого супруга, переводя тем самым общую совместную собственность в долевую.

Исключения из этого правила в отношении неделимой вещи предусмотрены п. 4 ст. 252 ГК РФ. Для передачи неделимой вещи одному сособственнику вопреки воле другого необходимы одновременно два условия. Во-первых, доля сособственника, которому присуждается компенсация, незначительна по сравнению с долей второго, например, в силу отступления судом от начала равенства долей супругов по уже приводившимся основаниям. Во-вторых, супруг, получающий компенсацию, не имеет существенного интереса в использовании общего имущества. Об этом может свидетельствовать его непроживание в спорном жилом помещении, наличие другого жилища на праве собственности.

К требованиям супругов о разделе общего имущества применяется трехлетний срок исковой давности. Сложности вызывает момент определения начала течения этого срока. Ошибочно считать, что исковая давность начинает течь с момента расторжения супругами брака. Согласно общим положениям гражданского законодательства, применимым и к разделу имущества супругами, исковая давность начинает течь со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (п. 1 ст. 200 ГК РФ). На необходимость отсчета начала исковой давности с этого момента указывает и приводившееся ранее постановление Пленума ВС РФ № 15 (п. 19). Без нарушения права одного супруга на общие вещи со стороны другого течение срока исковой давности не начинается, поскольку само расторжение брака о нарушении имущественных прав не свидетельствует. Исковая давность будет исчисляться, например, со времени, когда сособственник узнал о чинимых вторым супругом препятствиях в пользовании, об отчуждении общих вещей вопреки его согласию и т. д.

Так, в споре о разделе кооперативной квартиры с полностью выплаченным паем супруга просила применить исковую давность и отказать супругу в иске о разделе, поскольку брак был расторгнут в 1996 году, а супруг обратился в суд лишь в 2004 году. В конечном итоге суд надзорной инстанции пришел к выводу, что исковая давность начала свое течение только с 2004 года, когда супруг узнал, что общая квартира оформлена бывшей супругой на нее одну. С момента расторжения брака супруг проживал в квартире, пользовался ею, доказательства того, что его права нарушались, в судебном заседании не были представлены (постановление Президиума Московского областного суда от 14 июня 2006 года № 368 по делу № 44г-252/06).

Ответственность супругов по обязательствам

Семейный кодекс РФ устанавливает различные правила обращения взыскания на имущество супругов в зависимости от того, является ли обязательство личным долгом одного супруга или относится к общим долгам обоих супругов.

1. Закон предусматривает несколько случаев, когда взыскание обращается на общее имущество супругов. Проанализируем эти ситуации.

Первый случай. На одной из сторон обязательства могут выступать оба супруга, что с очевидностью свидетельствует об общности супругов как должников. Скажем, оба супруга по условиям договора купли-продажи обозначены на стороне покупателя, а следовательно, несут обязанность по оплате переданной им вещи. Однако такая ситуация встречается редко. Обычно различные договоры заключаются контрагентом с одним из супругов, контрагент даже не всегда осведомлен, состоит ли в браке то лицо, с которым он вступает в договорные отношения. Например, один из супругов заключает кредитный договор с банком и становится его

заемщиком. Для отнесения таких долгов к общим значимо направление использования полученных супругом средств. Поэтому второй случай признания долга общим для супругов согласно положениям п. 2 ст. 45 СК РФ — когда полученное по обязательствам одним из супругов истрачено на нужды семьи. Допустим, на суммы банковского кредита заемщик приобрел предметы домашней обстановки или автомобиль, которыми пользуются не только он, но и второй супруг, проживающие с ними дети и т. д.

При наличии спора между супругами по поводу отнесения того или иного долга к общему именно на супруге, являющемся стороной обязательства, лежит бремя доказывания использования этих поступлений в общесемейных целях, если он стремится включить названные долги в состав общего имущества.

Вот пример из судебной практики. Е. обратилась в суд с иском к Х. о разделе совместно нажитого имущества. У Е. был долг перед К. по договору займа, заключенному в период брака с Х. на общую сумму 327 677 рублей, который истицей погашен в полном объеме. Е. просила суд признать долг из договора займа общим долгом супругов Е. и Х. и взыскать с Х. в ее пользу сумму, составляющую $\frac{1}{2}$ этого долга. Суд первой инстанции удовлетворил исковые требования, взыскав с Х. в пользу Е. денежную сумму в счет раздела долговых обязательств. Суд надзорной инстанции решение отменил в связи с тем, что не были выяснены обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора. В частности, не исследовался вопрос о том, на какие нужды истрачены денежные средства, полученные Е. по договору займа от К. Истица не доказала, что указанные денежные средства использовались ею на нужды семьи. Поэтому отнесение названного долга к общим для супругов обязательствам необоснованно (определение Верховного Суда РФ от 7 июля 2009 года № 5-В09-38).

На обоих супругов ложатся и обязательства, связанные с возмещением вреда, причиненного их несовершеннолетними детьми. Малолетние лица в возрасте до 14 лет, нанешие имущественный или моральный вред другим субъектам, не несут ответственность за его причинение, поскольку являются недееспособными. Возмещение производится их законными представителями, которыми, прежде всего, являются родители, при наличии их вины (ст. 1073 ГК РФ). Вина родителей состоит в ненадлежащем воспитании детей и (или) отсутствии должного надзора за их поведением. При совершении аналогичного деликта несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет ответственность возлагается на них самих. Однако обычно они не имеют средств вообще или в объеме, достаточном для возмещения вреда. Поэтому к субсидиарной ответственности традиционно привлекаются законные представители при наличии, как и в предыдущем случае, их вины (ст. 1074 ГК РФ).

В приведенном примере из судебной практики речь шла о распределении между супругами затрат, связанных с произведенным одним из них исполнением общего обязательства. Однако не исключена ситуация, когда при отказе от добровольного исполнения кредитор по такому обязательству обращается с требованием о понуждении к исполнению и взыскании штрафных санкций. Семейный кодекс РФ устанавливает последовательность удовлетворения требований кредитора при общности обязательств супругов.

В первую очередь взыскание должно быть обращено на имущество, принадлежащее супругам на праве общей совместной собственности (п. 2 ст. 45 СК РФ). В связи с этим возникает ряд вопросов, требующих использования цивилистических конструкций обязательственного права. Острой является проблема определения должников в обязательстве, порожденном договором, заключенным одним из супругов при последующем использовании полученного на нужды семьи. Становится ли второй супруг должником автоматически? Нормы о какой множественности лиц в обязательстве (долевой или солидарной) при признании его таковым следует применять? Ответы на эти вопросы значимы еще и с точки зрения определения ответчика по иску кредитора в обязательстве, признаваемом общим для супругов долгом. В судебной практике достаточно распространена такая категория споров, как требования

банков к должнику, состоящему в браке, о возврате задолженности по кредитному договору и уплате соответственно штрафных санкций.

С точки зрения канонов гражданского права обязательство не может порождать обязанность для лица, не принимавшего участия в заключении сделки. С одной стороны, есть весьма веские аргументы против признания супруга, не участвовавшего в заключении сделки, должником в обязательстве. На момент заключения одним из супругов, скажем, кредитного договора его цели кредитору могут быть неизвестны. Предполагаемое использование потребительского кредита должником для личных нужд (вложение в личное имущество супруга-заемщика) в дальнейшем может быть заменено внесением этих средств на общесемейные нужды. Источник погашения супругом долга (его личное или общее имущество супругов) в процессе исполнения кредитного договора не индивидуализируется и для кредитора по обязательству значения не имеет. Таким образом, кредитору неочевидна множественность лиц ни на стадии заключения договора, ни на стадии его исполнения при нормальном развитии обязательственного правоотношения. К тому же цели использования полученных по договору займа средств относятся скорее к мотивам сделки, то есть обстоятельствам, лежащим за ее пределами. Следовательно, изменение направления использования полученного по договору никак не должно влиять на судьбу обязательства и его субъектный состав. Второй супруг также может не иметь информации о своем предполагаемом участии в обязательстве до момента внесения средств в семью и даже после такового, не исключено отсутствие у него информации об источнике получения этих средств.

Однако несмотря на эти доводы нельзя не признать супруга, не участвовавшего в заключении сделки, стороной обязательства. Ответственность по общим для супругов долгам предполагает обращение взыскания не только на общее имущество супругов, но и на личное имущество второго супруга при недостаточности имущества первого вида. Подчеркну, что в п. 2 ст. 45 СК РФ использован именно термин «ответственность» для обозначения принуждения, применяемого к супругу в части его личного имущества. Конечно же, само взыскание долга с точки зрения гражданского законодательства, будучи принуждением к исполнению обязательства в натуре, по сути, не мера ответственности. Однако взыскание убытков, штрафных санкций по неисполненному договору, безусловно, относится к мерам гражданско-правовой ответственности. Субъект, не являющийся участником обязательства, с точки зрения норм договорного права вряд ли в состоянии нести по нему имущественную ответственность.

В ст. 401 ГК РФ в числе оснований договорной ответственности (а именно о ней сейчас идет речь) назван факт неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства. Соответственно совершение такого нарушения возможно только лицом, на котором лежала обязанность по исполнению обязательства. Вряд ли правомерно отнести второго супруга к категории третьего лица, поскольку обязательство способно создавать для третьих лиц, не участвовавших в нем в качестве стороны, права, но не обязанности в отношении одной или обеих сторон обязательства (п. 3 ст. 308 ГК РФ). Следовательно, ко второму супругу применим только статус должника (а одновременно и кредитора в части прав требования) по договору, заключенному вторым супругом.

Как объяснить механизм вовлечения должника в обязательство там, где воля этого со-должника не была прямо выражена? Можно было бы строить свои рассуждения на доводах о том, что стороной обязательства второй супруг становится в силу прямого указания закона, заменяющего индивидуальную волю общей волей законодателя. Еще одно обоснование — идея о том, что, принимая полученное по договору в семейный бюджет, супруг одобряет тем самым сделку, совершенную вторым супругом без его участия. Однако такие объяснения представляются в определенной мере искусственными, поскольку семейное законодательство содержит, на мой взгляд, прямой ответ на этот вопрос.

Статья 35 СК РФ предусматривает механизм выражения воли вторым супругом при неучастии его в сделке непосредственно. Когда закон требует нотариального заверения согласия второго супруга на совершение сделки, дача согласия и есть механизм выражения воли этого супруга, превращающий его в должника. В отношении движимого имущества такое согласие при отсутствии требования нотариальной формы или государственной регистрации презюмируется. Именно установленная презумпция в совокупности с действиями супруга, заключающего договор, и порождает, как представляется, статус второго супруга как должника в обязательстве.

Не вредит аргументации и то, что приводимая норма касается распоряжения общим имуществом, в то время как при получении средств по договору займа или кредитному договору распорядительные действия со стороны заемщика не совершаются. Ведь договор займа предполагает возврат вещей, определенных родовыми признаками (денег в кредитном договоре), следовательно, его исполнение требует совершения действий по передаче таких вещей из собственности заемщика в собственность займодавца, иначе говоря, совершения распорядительных действий. Поскольку полученное одним супругом по договору вносится на нужды семьи, пополняя общее имущество супругов, логично предположить, что и исполнение будет производиться за счет такого имущества. Несогласие супруга с совершаемой сделкой может быть выражено путем предъявления им иска о признании сделки недействительной по правилам п. 2 ст. 35 СК РФ, что и следует рассматривать как опровержение установленной законом презумпции. Конечно, презюмирование согласия создает определенную угрозу для каждого супруга, делая его относительно незащищенным от распорядительных действий второго. Но, сохраняя законный режим, действующий при заключении брака, не избирая в брачном договоре альтернативный вариант принадлежности имущества, супруг, видимо, соглашается с правилами санкционирования сделок, установленными для законного режима.

Гражданскому законодательству известны только два вида множественности лиц в обязательстве — долевая и солидарная. Поскольку супруги выступают должниками в равной мере (в части права требования соответственно и кредиторами), возникает вопрос о применении к ним правил, касающихся того или иного вида множественности. Положение супругов в части ответственности в объеме общего имущества нельзя охарактеризовать как статус долевых должников, поскольку доли в самом имуществе у сособственников отсутствуют, соответственно они не проецируются и на размер обязательства каждого супруга, по крайней мере, до раздела общего имущества.

Рассматриваемая множественность не отвечает и признакам солидарного обязательства (ст. 322–325 ГК РФ), так как последнее предполагает имущественную обособленность каждого из должников, отвечающих по одному обязательству. Именно на идею, что каждый участник отвечает своим имуществом, построены нормы о возможности регрессных требований исполнившего обязательство солидарного должника к другим должникам (п. 2 ст. 325 ГК РФ). Сказанное явно неприменимо к супругам в части их ответственности в объеме общего имущества: никаких регрессных требований друг к другу ввиду отсутствия долей у них быть не может. Да и правило о том, что кредитор правомочен предъявить иск как к любому солидарному должнику, так и ко всем, как полностью, так и в части, на супругов не распространяется, поскольку взыскание ограничено их общим имуществом. Таким образом, семейное законодательство в связи с введением норм о том, что супруги отвечают общим имуществом, порождает своеобразный вид множественности лиц, неизвестный гражданскому законодательству. Будучи с точки зрения закона двумя самостоятельными субъектами права, физическими лицами, супруги выступают в роли некоего «единого должника». Внутренние отношения внутри «супружеского тандема» незначимы для применения норм об ответственности и обращения взыскания. Думается, что такая модель проистекает из сущности отношений общей совместной собственности, где сделан акцент в регулировании на внешние отношения сособственников с третьими лицами и нивелируется в определенной мере значение внутрен-

них отношений сособственников. Как отмечалось, в долевой собственности обладание долями в праве создает для сособственников некоторый аспект имущественной обособленности, возможность рассмотрения их в качестве полноценных должников в обязательстве, в то время как «бездолевой» характер общей совместной собственности подрывает фундаментальную основу отношений субъектов гражданского права, а именно их имущественную обособленность.

Интересно обратиться и к процессуальным аспектам истребования задолженности у супругов и взыскания с них гражданско-правовых санкций в части их ответственности в объеме общего имущества. В судебной практике возникает вопрос о необходимости привлечения второго супруга, не участвовавшего в заключении договора, в качестве участника процесса. В некоторых случаях суды исходят из того, что ответчиком должен выступать лишь супруг, заключивший сделку, и не считают нужным привлечение в качестве соответчика второго супруга. Известны примеры, когда суды привлекают второго супруга к участию в деле в качестве третьего лица на стороне ответчика, поскольку решение суда способно повлиять на его права и обязанности по отношению к одной из сторон (ст. 43 ГПК РФ). Последний подход представляется не вполне обоснованным.

В науке гражданского процесса отмечается, что ключевой признак статуса третьего лица — то, что оно имеет материальное правоотношение только с лицом, на стороне которого выступает. Материально-правовая связь с противоположной стороной у третьего лица отсутствует⁸.

Супруг, будучи должником в обязательстве, возникшем из договора, заключенного другим супругом, состоит в гражданско-правовом отношении с истцом. Представляется, что такой супруг может иметь процессуальный статус только соответчика, ибо права и обязанности супругов имеют одно общее основание, а именно гражданско-правовое обязательство. Рассмотрение дела без участия второго супруга недопустимо, поскольку в процессе, инициированном кредитором, выясняется и устанавливается решением суда использование полученного по договору на нужды семьи. Именно это соображение и делает необходимым привлечение судом по своей инициативе второго супруга к участию в деле в качестве соответчика.

Неоднозначен и ответ на вопрос о распределении обязанностей по доказыванию в процессе об истребовании задолженности по общему обязательству супругов. Исходя из общего правила о распределении бремени доказывания именно кредитор обязан представить суду доказательства того, что полученное по соответствующему обязательству супругом-должником использовано на нужды семьи. Установление этого обстоятельства имеет важное значение для кредитора, поскольку в дальнейшем повлияет на механизм обращения взыскания на то или иное имущество. При недоказанности общности долга взыскание по личному обязательству супруга будет обращено только на его личное имущество, а также его долю в общем имуществе (а не на все имущество супругов). Кроме того, при квалификации долга в качестве личного исключаются правила о солидарной ответственности обоих супругов в рамках общего имущества. Следовательно, супруг, не участвовавший в заключении сделки, скорее выигрывает от недоказанности общности долга, в то время как кредитор заинтересован в установлении этого факта как определенной гарантии взыскания задолженности в полном объеме.

Конечно, доказывание факта использования полученного по договору на нужды семьи для кредитора достаточно сложная задача, поскольку ему далеко не всегда известны внутренние отношения супругов, особенности ведения ими хозяйства. Но представление доказательств не является абсолютно невозможным. Некоторые виды банковского кредитования имеют сугубо целевое назначение, свидетельствующее о характере использования денежных средств. В роли

⁸ См.: Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М. К. Треушникова. — М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2006, с. 135.

займодавцев выступают нередко также родственники, близкие знакомые супругов, которые владеют информацией о расходовании средств в семье, определенных приобретениях супругов на том или ином временном отрезке.

Так, Н. и О. обратились в суд с иском к Т. о взыскании задолженности по договору займа и убытков. В обоснование заявленных требований истцы указывали, что Т. ранее состояла в браке с Д., ныне расторгнутом. По утверждению истцов, которые являются родственниками Д., для приобретения квартиры в период брака у них были взяты в долг деньги и вовремя не возвращены. Требования истцов судом первой инстанции были частично удовлетворены. Вышестоящий суд, отменяя данное решение, отметил, что в материалах дела отсутствуют доказательства того, что денежные средства, полученные Д. по оформленным им единолично (без участия супруги) договорам займа, были использованы на нужды семьи, для приобретения спорной квартиры. В частности, деньги за квартиру были переданы продавцу в октябре 2000 года, а средства по договорам займа получены только в ноябре 2000 года, то есть приобретение квартиры по времени не совпадает с моментом передачи заемных средств (определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 12 сентября 2006 года по делу № 33-6610/2006).

Таким образом, нет веских оснований для изменения общего правила о распределении бремени доказывания в пользу установления презумпции использования полученных по договору одним супругом средств на нужды семьи. Последствия недоказанности такого направления использования для кредитора выражаются в том, что долг признается личным долгом супруга и его взыскание подчиняется правилам об ответственности супруга в объеме только личного имущества (п. 1 ст. 45 СК РФ).

Возвращаясь к правилам взыскания задолженности по общим обязательствам супругов, отмечу, что при недостаточности общего имущества супругов для погашения задолженности требования кредитора удовлетворяются за счет имущества, находящегося в индивидуальной собственности каждого из них. Причем ответственность супругов в рамках общего имущества согласно п. 2 ст. 45 СК РФ носит солидарный характер. Правила солидарной множественности не имеют семейно-правовой специфики и устанавливаются исключительно гражданским законодательством.

Согласно ст. 323 ГК РФ при солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, при этом как полностью, так и в части долга. Супруги как солидарные должники по обязательству, признанному общим, остаются обязанными до тех пор, пока оно не будет исполнено полностью.

2. Семейный кодекс РФ выделяет также ситуацию, связанную с получением имущества одним из супругов преступным путем (п. 2 ст. 45). Важно подчеркнуть, что факт приобретения или увеличения общего имущества супругов за счет средств, полученных преступным путем, должен быть установлен только приговором суда по уголовному делу, а не в рамках гражданского судопроизводства. В таком случае взыскание согласно нормам п. 2 ст. 45 СК РФ может быть обращено на все общее имущество или его часть в зависимости от того, полностью сформировано имущество за счет данного источника или только увеличено за счет него.

Нуждается в толковании используемый в приводимой норме термин «взыскание». Сам по себе он не несет материально-правовой нагрузки, поскольку скорее относится к механизму получения имущественного удовлетворения в рамках принуждения к исполнению той или иной обязанности. О характере материально-правового отношения, в рамках которого такая обязанность существует, словосочетание «обращение взыскания» не свидетельствует.

Идет ли в данном случае речь о применении конфискационных санкций уголовного характера в виде изъятия имущества? Очевидно, в относительной близости с трактуемой нормой

СК РФ находятся положения уголовного законодательства о конфискации имущества, которая, не будучи мерой уголовного наказания по УК РФ, признается иной мерой уголовного характера (глава 15¹). Данная санкция предполагает изъятие в доход государства доходов и иного имущества, полученного в результате совершения тех преступлений, составы которых перечислены в ст. 104¹ УК РФ. Следовательно, обращению в доход государства будет подлежать не только личное имущество супруга, совершившего преступление, но и общее имущество супругов, сформированное за счет средств, полученных преступным путем. Изъятие личного имущества второго супруга в данном случае невозможно.

Однако помимо применения публичных мер конфискационного характера законодательство допускает возмещение вреда, причиненного преступлением, по иску потерпевшего. Отношения потерпевшего и осужденного за совершение преступления находятся в рамках деликтного обязательства, регулируемого нормами гражданского права. Возникает вопрос о субъектах ответственности по такому обязательству и о применении соответствующих положений п. 2 ст. 45 СК РФ к указанной ситуации.

По общему правилу обязательство одного из супругов возместить вред потерпевшему от его преступных действий не относится к общим долгам супругов. Во-первых, супруг причинителем вреда не является, следовательно, не несет ответственность за деяние, которое он не совершал. Во-вторых, деликтное обязательство является односторонним, обязывает причинителя возместить вред потерпевшему и не предполагает у нарушителя каких-либо прав требования. По этой причине совершение деликта не может служить увеличению общего имущества супругов. Поэтому обязанности супруга, вытекающие из совершения деликта, следует относить в основной массе к обязательствам супруга, причинившего вред.

Однако преступления против собственности, предусмотренные УК РФ, с точки зрения частного права — деликтные действия, нарушающие вещное право потерпевшего. Совершение многих из них приводит не только к возникновению вреда в виде умаления имущества потерпевшего, но и симметрично к незаконному приобретению этого имущества причинителем. Похищенное у потерпевшего имущество или доходы от его реализации могут быть внесены нарушителем на нужды семьи, следовательно, начинает работать условие п. 2 ст. 45 СК РФ о том, что «общее имущество супругов было приобретено или увеличено за счет средств, полученных одним из супругов преступным путем». Возмещение вреда потерпевшему от такого преступления по его иску производится за счет общего имущества супругов полностью или в части, пропорциональной той, которая приобретена за счет средств, добытых преступным путем. Объяснение того положения, что супруг, не совершавший правонарушение, также несет имущественное обременение, утрачивая при обращении взыскания свою потенциальную долю в общем имуществе, находится в нормах гражданского законодательства, регулирующих деликтные обязательства. Нормы п. 1 ст. 1064 ГК РФ допускают возложение законом обязанности по возмещению вреда на лицо, не являющееся его причинителем. В рассматриваемом случае, думается, налицо пример, иллюстрирующий действие приведенной нормы, которая представляет собой исключение из канонов деликтной ответственности. Таким образом, в отличие от общих долгов супругов, порождаемых заключением договора, при совершении деликтов, содействующих увеличению общего имущества, участие второго супруга в обязательстве в качестве должника порождено не его молчаливо предполагаемым согласием, а прямым возложением на него законом обязанности возместить вред. Важно отметить, что в отличие от ответственности по общим долгам из договора деликтная ответственность, вытекающая из совершения преступления, не предполагает обращение взыскания на личное имущество второго супруга даже при недостаточности общего имущества супругов.

3. От ответственности по общим обязательствам существенно отличается механизм возложения ответственности по личным долгам супруга. На основе ранее изложенного становится понятным, в каких случаях долг следует относить к личному обязательству одного из суп-

ругов. Речь идет, прежде всего, о ситуациях, когда тот или иной договор заключен одним супругом без участия второго, а использование полученного на нужды семьи не доказано заинтересованными лицами. Кроме того, это могут быть долги супруга, возникшие до его вступления в брак. Наконец, некоторые обязательства с очевидностью свидетельствуют о связи с личностью определенной стороны⁹. В качестве примера приведу алиментные обязательства, обязательства по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью.

Последовательность обращения взыскания для удовлетворения требований кредиторов по личным долгам согласно п. 1 ст. 45 СК РФ иная, нежели при общности супружеских долгов. В первую очередь взыскание обращается на личное имущество супруга-должника, и лишь при его недостаточности — на долю должника в общем имуществе супругов. Для правильного применения этой нормы целесообразно поэтапно рассмотреть механизм удовлетворения требований кредитора.

При отказе должника от добровольного исполнения обязательства его кредитор вправе обратиться в суд с иском о взыскании суммы долга, а также штрафных санкций, связанных с нарушением условий обязательства. В процессе исполнения решения суда, вынесенного по такому иску, судебный пристав-исполнитель выявляет личное имущество супруга-должника для его реализации с целью передачи кредитору сумм, присужденных судом. Возможна ситуация наложения ареста на имущество должника для обеспечения его последующей продажи. Если в опись имущества, на которое наложен арест, ошибочно включено имущество других лиц, личное имущество второго супруга или общее имущество, то лицо, считающее себя законным владельцем, вправе предъявить иск об исключении имущества из описи (освобождении от ареста).

При недостаточности личного имущества супруга для погашения долга его долю в общем имуществе супругов не может определить сам судебный пристав, поскольку выдел доли супруга-должника в случае спора между супругами относится к прерогативе суда. Выделение самим приставом конкретного имущества из состава общей совместной собственности супругов для обращения взыскания представляется нарушением закона. Однако судебная практика по данному вопросу свидетельствует о неоднозначности подходов.

Так, индивидуальный предприниматель Г. обратился в Арбитражный суд Свердловской области с заявлением к службе судебных приставов по Октябрьскому району г. Екатеринбурга о признании незаконными действий судебного пристава-исполнителя, заключающихся в вынесении постановления о наложении ареста на квартиру в виде запрета на ее отчуждение. Арест был наложен в рамках исполнительного производства для обеспечения взыскания с Г. суммы долга в пользу ООО «Международная финансовая производственная группа». Суд первой инстанции в удовлетворении требований отказал, однако такая позиция была признана необоснованной апелляционным судом, поскольку квартира находится в общей совместной собственности Г. и его супруги, а доля Г. в общем имуществе супругов судом не определялась. Доказательства того, что полученное супругом-предпринимателем по договору было направлено на нужды семьи, а долг, следовательно, является общим, представлены суду не были (постановление Арбитражного суда Свердловской области от 16 марта 2005 года по делу № А60-23943/2002-С5).

В другом случае суд занял иную позицию. Судебный пристав-исполнитель подразделения судебных приставов города Барнаула обратился в арбитражный суд с заявлением о разрешении обратить взыскание на имущество Б., находящееся у С. во временном пользовании, для исполнения решения о взыскании с Б. в пользу Алтайской таможни денежной суммы. Определением Арбитражного суда Алтайского края заявление судебного пристава-исполнителя удовлетворено несмотря на то, что автомобиль, на который обращено взыскание, находится в общей совместной собст-

⁹ См.: Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. О. Н. Низамиева, с. 166.

венности Б. и его супруги. Суд кассационной инстанции отказал в удовлетворении кассационной жалобы Б., так как, по мнению суда, право супруги на долю в общем имуществе не было нарушено. За Б. числится 14 единиц автотранспорта, стоимость которого значительно выше, чем взысканная в пользу Алтайской таможни сумма, следовательно, данная сумма намного меньше возможной доли Б. в общем имуществе супругов (постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 5 января 2003 года по делу № Ф04/69-1026/А03-2002).

С последней позицией трудно согласиться по приведенным ранее аргументам. Доля супруга в общем имуществе не появляется автоматически без ее определения, поскольку право общей совместной собственности первоначально не предполагает наличие доли в праве. Более того, обозначение доли каждого супруга в праве не тождественно определению конкретных вещей, передаваемых каждому из них. Раздел общего имущества в натуре производится либо по соглашению супругов, либо, при отсутствии соглашения, на основании решения суда.

Кредитор супруга, уведомленный судебным приставом о недостаточности личного имущества должника, вправе вновь обратиться в суд с требованием о выделе доли супруга-должника, которая причиталась бы ему при разделе имущества, для обращения на нее взыскания. В п. 1 ст. 45 СК РФ право на такой иск кредитору предоставлено, при этом под выделом доли супруга понимается не только установление судом размера доли каждого супруга в праве общей собственности, но и определение конкретного имущества, приходящегося на долю супруга-должника. Именно конкретные вещи будут реализовываться в рамках исполнительного производства для погашения долга супруга.

Сложнее обстоит дело в ситуации нахождения в общей собственности супругов неделимой вещи, предоставление которой одному не может быть компенсировано иным имуществом. В таком случае суд должен ограничиться определением размера доли в праве супруга-должника без раздела вещи в натуре, а объектом обращения взыскания в рамках исполнительного производства будет сама доля в праве, а не часть вещи.

По правилам ст. 255 ГК РФ кредитор вправе требовать от супруга-должника продажи его доли другому супругу с обращением вырученных средств на погашение долга. При отказе второго супруга от ее приобретения кредитор может требовать обращения взыскания на долю должника в праве общей собственности путем продажи этой доли с публичных торгов.

Договорный режим имущества супругов

Понятие и правовая природа брачного договора

Семейный кодекс РФ понимает под брачным договором соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения (ст. 40).

Институт брачного договора сравнительно недавно существует в отечественном законодательстве. Первое упоминание о нем содержится в ст. 256 ГК РФ в виде альтернативы режиму общей совместной собственности супругов. Относительная новизна норм о брачном договоре и отсутствие широкого практического применения его в России обусловили нерешенность многих правовых проблем.

Прежде всего, необходимо определиться с отраслевой принадлежностью брачного договора. Это значимо для выяснения условий его действительности, а также последствий их несоблюдения.

Существует несколько подходов к пониманию правовой природы брачного договора.

Одни авторы отрицают его гражданско-правовую природу, отстаивая точку зрения о семейно-правовой принадлежности указанного соглашения¹⁰. Другие настаивают на отнесении брачного договора к гражданско-правовым сделкам с применением общих правил ГК РФ о сделках и договорах¹¹.

Представляется, что квалификация брачного договора в качестве гражданско-правового соглашения вполне оправдана. Рассматриваемый договор отвечает основным законодательным признакам сделки и ее разновидности — гражданско-правового договора (ст. 153, 420 ГК РФ) по следующим параметрам:

- 1) брачный договор — правомерное действие физических лиц;
- 2) данное действие представляет собой соглашение этих лиц;
- 3) очевидна квалификация рассматриваемого соглашения как юридического акта, поскольку оно направлено на возникновение, а при определенных в нем условиях изменение и прекращение имущественных прав и обязанностей участников.

Кроме того, отношения, регламентируемые брачным договором, входят в предмет гражданского права.

В п. 1 ст. 2 ГК РФ закреплены основополагающие признаки отношений, регулируемых данной отраслью. Думается, что стороны брачного договора выступают как равные субъекты, между которыми отсутствуют отношения власти и подчинения, автономная воля которых привела их к заключению названного соглашения. На мой взгляд, нет оснований сомневаться и в проявлениях имущественной самостоятельности супругов или будущих супругов по отношению друг к другу. Ведь именно желание установить правила, отличные от режима общей совместной собственности, в котором права нескольких лиц на одну вещь «спаяны» в единое целое, — как правило, причина заключения брачных договоров. Еще в большей мере это касается выполнения предусмотренных договором обязательств по взаимному содержанию, которые предполагают имущественную обособленность супругов.

Важным аргументом в пользу цивилистической природы рассматриваемого договора служат прямые отсылки СК РФ к нормам ГК РФ в части оснований расторжения и изменения брачного договора, а также его недействительности (ст. 43, 44 СК РФ).

Вместе с тем регламентация брачного договора исключительно гражданско-правовыми нормами не отвечала бы специфике данного соглашения, поскольку его предмет — имущественные отношения — непосредственно обусловлен брачными отношениями, то есть договорный режим имущества супругов невозможно определить без учета семейно-правовых норм: как специальных правил главы 8 СК РФ, так и положений этого же нормативного акта о браке, условиях его заключения, алиментных обязательствах супругов и бывших супругов.

Согласно ст. 4 СК РФ к отношениям между членами семьи, не урегулированным семейным законодательством, применяется гражданское законодательство постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений. Таким образом, распространение норм ГК РФ на регулирование брачного договора возможно либо при непосредственном указании на это в СК РФ, как сделано в ст. 43, 44, либо при отсутствии специальных семейно-правовых правил в той мере, в которой избираемая норма ГК РФ не искажает специфику семейно-правовой стороны брачного договора.

Сказанное вызывает необходимость выявления специфических черт брачного договора, обусловленных его связью с семейными отношениями.

В качестве первой особенности следует отметить специальный субъектный состав таких соглашений. Брачный договор заключается лицами, либо уже состоящими в браке, либо имеющими намерение вступить в брак в будущем. В последнем случае этими субъектами с

¹⁰ См.: Низамиева О. Н. Договорное регулирование имущественных отношений в семье. — Казань, 2005, с. 88.

¹¹ См.: Антокольская М. В. Семейное право: Учебник. — М., 2001, с. 156; Семейное право: Учебник / Под ред. П. В. Крашенинникова. — М., 2007, с. 103–104.

неизбежностью должны выступать лица разного пола при наличии условий для заключения брака и отсутствии препятствий к его заключению между ними. Некоторые права и обязанности по условиям брачного договора продолжают действовать и после расторжения брака (например, обязательства по взаимному содержанию), поэтому обязательства, вытекающие из договора, могут распространяться и на бывших супругов.

Вторая — тесная связь брачного договора с институтом брака. Согласно ст. 41 СК РФ заключенный до регистрации брака брачный договор вступает в силу с момента такой регистрации. Прекращение брака повлечет за собой и прекращение правовых связей супругов, вытекающих из брачного договора, кроме тех прав и обязанностей, которые по его условиям рассчитаны на послебрачные отношения этих лиц (п. 3 ст. 43 СК РФ).

Третья — свобода договора, провозглашенная в ст. 1 и 421 ГК РФ как основополагающий принцип построения гражданско-правового регулирования общественных отношений, применительно к брачному договору значительно ограничена. Законодательство не предусматривает обязательность заключения брачного договора супругами или лицами, вступающими в брак, то есть исключено понуждение к заключению подобного соглашения. Вместе с тем свобода выбора контрагента здесь не безгранична и, как уже отмечалось, связана законодательными требованиями, выполнение которых необходимо для заключения брака. Помимо этого семейное законодательство императивно запрещает регулирование в брачном договоре личных неимущественных отношений супругов, а также включение ряда иных перечисленных в п. 3 ст. 42 СК РФ условий.

И наконец, четвертая особенность — брачный договор следует квалифицировать как сделку, непосредственно связанную с личностью сторон и обусловленную лично-доверительными отношениями между ними. Несмотря на запрет регулирования в нем личных неимущественных отношений супругов, влияние этих отношений на решение имущественных вопросов в семье, по мнению ряда исследователей, весьма значительно¹². Именно по этой причине в брачном договоре невозможно ни универсальное, ни сингулярное правопреемство. Недопустимо также представительство при его заключении, поскольку такая сделка по своему характеру может быть совершена только лично (п. 4 ст. 182 ГК РФ).

Определимся с местом брачного договора в системе гражданско-правовой классификации договоров. Следует вспомнить о соотношении в гражданском праве категорий «договор», «соглашение», «обязательство». Гражданско-правовой договор, как следует из дефиниции ст. 420 ГК РФ, всегда является соглашением. Договор и обязательство соотносятся как причина и следствие, поскольку договор порождает обязательственную связь сторон, предполагающую некие их встречные действия.

Однако не всякое соглашение гражданское законодательство относит к числу договорных и порождающих обязательство. Именно соглашениями именуется в главе 16 ГК РФ «Общая собственность» договоренности сособственников о порядке пользования имуществом, определении размера долей, о разделе имущества. Они не предполагают действий сторон в отношении друг друга по передаче вещи, выполнению работы, оказанию услуги, не порождают обязательство, а лишь вносят определенные изменения в абсолютные правоотношения, в правовой режим имущества, то есть вызывают вещно-правовые последствия.

Именно такого рода условия содержит в себе брачный договор, изменяя установленные законом правила о режиме имущества супругов. Наряду с вещно-правовыми элементами брачный договор может включать обязательства супругов по взаимному содержанию и иные обязанности, предполагающие совершение активных действий в пользу другого супруга. Сле-

¹² См.: Ершова Н. М. Имущественные правоотношения в семье. — М., 1979, с. 13; Низамиева О. Н. Указ. соч., с. 86.

довательно, брачный договор порождает также и относительную связь его сторон, в определенной мере носящую обязательственный характер.

Это позволило М. Антокольской сделать вывод о комплексном характере брачного договора, объединяющего в себе положения о создании и изменении правового режима имущества супругов и регулиующего вопросы предоставления супругами средств на содержание¹³.

Изложенные соображения делают неправомерной классификацию брачных договоров с точки зрения возмездности, а также по критерию распределения прав и обязанностей сторон (как односторонних или взаимных). Наличие в брачном договоре, прежде всего, вещно-правовых элементов исключает классификации, характерные для договоров, порождающих сугубо обязательственные связи.

В юридической литературе на основе анализа положений п. 1 ст. 41 СК РФ высказывается мнение об отнесении брачных договоров к сделкам, совершенным под отлагательным условием, поскольку согласно названной норме начало действия брачного договора, заключенного до вступления в брак, обусловлено регистрацией брака¹⁴.

С подобной позицией трудно согласиться по следующим соображениям. Во-первых, включение отлагательного или отменительного условия в сделку связано исключительно с волей сторон, а не предписано законом, в силу чего применительно к данному типу сделок является факультативным элементом. Детерминированность вступления в силу брачного договора моментом регистрации брака вытекает из закона и из сущности этого соглашения. Во-вторых, к брачному договору абсолютно неприменимы нормы ст. 157 ГК РФ о сделках, совершенных под условием. В частности, если одна из сторон договора препятствовала заключению брака (что само по себе маловероятно), вряд ли условие о заключении брака можно считать выполненным.

Сказанное не означает, что брачный договор нельзя моделировать по усмотрению сторон как условную сделку. Подтверждением служит норма ст. 42 СК РФ, допускающая зависимость прав и обязанностей сторон от наступления или ненаступления определенных условий. Юридический факт, сформулированный как отлагательное или отменительное условие, должен касаться только имущественных отношений сторон и не нарушать запреты, установленные законодательством применительно к содержанию рассматриваемого договора. Например, супруги, установившие режим общей собственности на жилое помещение, но отдельный режим для получаемых доходов, вправе предусмотреть прекращение общей собственности при приобретении одним из супругов квартиры за счет личных доходов.

Условия действительности брачного договора

Требования, предъявляемые законом к брачному договору как соглашению, следует разделить на несколько групп.

1. Нормы, касающиеся сторон брачного договора. Уже отмечалось, что он непосредственно связан с институтом брака. Поэтому, анализируя требования к субъектам, следует учитывать не только нормы о гражданской право- и дееспособности физических лиц, но и положения о брачной дееспособности с точки зрения семейного права. Особенно актуален анализ вопросов дееспособности применительно к лицам, не состоящим в браке, но имеющим намерение заключить его в будущем. Ошибкой было бы считать, что заключению брачного договора должна предшествовать подача будущими супругами заявления в орган регистрации актов гражданского состояния. Такое требование не вытекает из положений законодательства. Без последующей регистрации заключенный договор просто не начнет действовать.

¹³ См.: Антокольская М. В. Указ. соч., с. 156.

¹⁴ См.: Антокольская М. В. Указ. соч., с. 156; Кабышев О. А. Личные и имущественные права и обязанности супругов по российскому законодательству. — М., 1998, с. 61.

Естественно, что брачный договор может заключаться только лицами разного пола при отсутствии любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 14 СК РФ в качестве препятствий для регистрации брака.

Наибольшие трудности вызывает вопрос о возможности заключения брачного договора лицами, не достигшими 18 лет. Представляется, что необходимым этапом, предшествующим брачному договору, является принятие органом местного самоуправления решения о снижении брачного возраста в соответствии с нормами ст. 13 СК РФ. Однако само по себе снижение брачного возраста не делает лицо дееспособным, поскольку дееспособность связывается не с решением властного органа, а с таким юридическим фактом, как заключение брака.

Дальнейшее обсуждение обозначенной проблемы невозможно без анализа положений ГК РФ о дееспособности физических лиц. Названные лица с точки зрения гражданского законодательства относятся к частично дееспособным лицам возрастной категории 14-18 лет. Брачный договор как сделка порождает или изменяет имущественные правоотношения сторон и не относится к перечисленным в п. 2 ст. 26 ГК РФ действиям, которые несовершеннолетний вправе совершать самостоятельно. Следовательно, для заключения брачного договора этому лицу потребовалось бы согласие законных представителей в силу общего правила п. 1 ст. 26 ГК РФ. Однако следует разделить мнение тех авторов, которые утверждают, что заключение брачного договора по причине личного характера этой сделки через представителей недопустимо¹⁵. Таким образом, по общему правилу несовершеннолетние не имеют права быть сторонами брачного договора. Исключение составляют два случая. Во-первых, лица, эмансипированные по правилам ст. 27 ГК РФ. Обладая полной гражданской дееспособностью и получив разрешение на вступление в брак в связи со снижением брачного возраста, они приобретают право заключить брачный договор, в том числе до регистрации брака. Во-вторых, несовершеннолетние, уже вступившие в брак и приобретшие благодаря этому полную дееспособность, получают и право на заключение брачного договора.

Представляется, что неправомочны заключать брачные договоры лица, признанные судом недееспособными, вступившие в брак до утраты дееспособности. Все сделки от их имени согласно ст. 29 ГК РФ совершает опекун, что противоречит лично-доверительному существу рассматриваемой сделки. По указанным причинам то же самое относится и к лицам с ограниченной дееспособностью, имеющим право совершать сделки, кроме мелких бытовых, с согласия попечителя (ст. 30 ГК РФ). Однако заключение брачного договора супругом до утраты дееспособности или ее ограничения не отражается на правовой судьбе достигнутого соглашения.

2. Требования, предъявляемые к проявлению воли лицами, заключающими сделку. Речь, прежде всего, идет о свободном формировании воли на установление договорных отношений, отсутствии таких ее пороков, как обман, насилие, угроза, заблуждение, которые согласно положениям гражданского законодательства о сделках вызывают их оспоримость. Кроме того, необходимо соответствие внутренней воли супругов, направленной на правовой результат, ее внешнему выражению, то есть волеизъявлению.

3. Соблюдение требований к содержанию брачного договора. Общая установка ст. 168 ГК РФ состоит в том, чтобы сделка не противоречила закону и иным нормативным правовым актам, под которыми гражданское законодательство понимает указы Президента РФ и постановления Правительства РФ. Безусловно, брачный договор не должен противоречить тем предписаниям, которые приводят к недействительности согласно общим положениям ГК РФ о недействительности сделок. Но следует помнить о наличии специальных семейно-правовых

¹⁵ См.: Семейное право: Учебник / Под ред. П. В. Крашенинникова, с. 107; Пчелинцева Л. М. Семейное право: Учебник для вузов. — М., 1999, с. 203.

норм, определяющих специфику брачного договора. В связи с этим нуждаются в анализе нормы-запреты, касающиеся содержания брачного договора в ст. 42 СК РФ.

▲ Названная норма запрещает установление брачным договором прав и обязанностей супругов в отношении детей. Безусловно, речь идет о любых видах отношений между родителями и детьми, включая вопросы определения места жительства ребенка, общения с ребенком родителя, проживающего отдельно, содержания родителями несовершеннолетних детей. Эти отношения регулируются либо императивными нормами семейного законодательства, либо иного рода, нежели брачный договор, соглашениями супругов. Анализ положений СК РФ позволяет сделать вывод о невозможности регламентации брачным договором отношений иных лиц, кроме самих супругов.

▲ В брачном договоре недопустимо ограничивать правоспособность и дееспособность каждого из супругов. Применительно к первому случаю речь идет, прежде всего, о гражданской правоспособности, содержание которой определяется ст. 18 ГК РФ. В частности, супруги не вправе брачным соглашением ограничивать право каждого из них заниматься предпринимательской деятельностью, выбирать место жительства, род занятий, завещать и наследовать имущество, быть участником корпоративных юридических лиц. Названный запрет следует распространять и на семейную правоспособность, хотя непосредственно данный термин не используется в СК РФ. Скажем, супруги не должны исключать право друг друга на вступление в новый брак в будущем, возможность усыновления ребенка и т. д.

Сложнее обстоит дело с правилом, запрещающим ограничение в брачном договоре дееспособности сторон, то есть права самостоятельно приобретать и осуществлять субъективные права, в том числе путем совершения сделок. Представляется недопустимым условие брачного договора, по которому супругу для распоряжения личным имуществом требуется согласие другого, поскольку дееспособность согласно гражданско-правовым предписаниям может быть ограничена только судом. Актуален вопрос о том, вправе ли супруги своим соглашением изменить правила о режиме общей совместной собственности, установленные ст. 35 СК РФ. В частности, не будут ли ограничением дееспособности положения брачного договора о праве одного супруга самостоятельно, без согласия другого распоряжаться любым, даже недвижимым, имуществом, находящимся в общей совместной собственности, а также условия о запрете одному из супругов пользоваться и распоряжаться общим имуществом?

Многие авторы полагают, что такое условие не противоречит нормам семейного права, поскольку законный режим может быть изменен брачным договором, а перечень имущественных отношений, им регулируемых, неисчерпывающим образом обозначен в ст. 42 СК РФ¹⁶.

По такой логике пришлось бы признать допустимость изменения брачным договором и правового режима общей долевой собственности, если таковой избран супругами. Представляется, что смысл ст. 42 СК РФ состоит в разрешении супругам выбрать вид правового режима имущества, в том числе сохранить общую совместную собственность на все вещи или их часть. Однако правила режима любого вида общей собственности императивно закреплены законом и не могут изменяться соглашением собственников. Следует отметить, что варианты общей собственности определены законом исчерпывающе. Моделируя же в брачном договоре новые правила осуществления прав на общее имущество, частные лица создают тем самым разновидности общей собственности, явно отличные от общей долевой и общей совместной, что категорически исключает гражданское законодательство.

¹⁶ См., например: Чевранова Е. А. Имущественные отношения супругов. — М., 2008, с. 135.

▲ Условия брачного договора не должны запрещать или ограничивать право супругов обращаться в суд за защитой любых субъективных прав, как имущественных, так и личных. Названный запрет связан с конституционной гарантированностью права граждан на защиту их субъективных прав, в том числе в судебном порядке.

▲ Недопустимо в брачном договоре ограничивать право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания от другого супруга. Следует согласиться с Е. Чефрановой в том, что речь идет о запрете устанавливать в брачном договоре условие об отказе супруга от материальной поддержки со стороны другого. Это не означает, что размер содержания, установленный брачным договором, не должен быть ниже предполагаемого будущего содержания, на которое супруг мог бы претендовать в соответствии с законом при отсутствии названного условия в брачном договоре¹⁷. Ведь размер алиментов, взыскиваемых с супругов и бывших супругов, не определен законом в процентном отношении к доходам, а устанавливается судом в твердой денежной сумме исходя из материального и семейного положения супругов и других заслуживающих внимания обстоятельств, которые исследуются судом при наличии оснований для взыскания алиментов. В момент заключения брачного договора, когда супруги еще не являются нетрудоспособными, они вполне могут отсутствовать. Таким образом, изначально определить размер алиментов, на которые супруги имели бы право в будущем по закону, нельзя в принципе. Однако, на мой взгляд, ограничивающими право на содержание выглядят положения брачного договора, устанавливающие дополнительные условия его получения по сравнению с теми, которые указаны в законе и необходимы для возникновения алиментного правоотношения (ст. 89, 90 СК РФ).

Еще два запрета (запрет регулирования личных отношений супругов, а также недопустимость включения в брачный договор условий, ставящих одного из супругов в крайне неблагоприятное положение) будут рассмотрены в контексте других вопросов.

4. И наконец, действительность брачного договора связана с соблюдением предписанной законом формы. Согласно ст. 41 СК РФ названный договор должен быть заключен в простой письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению. Очевидно, что в силу требования квалифицированной формы его заключение возможно только путем составления единого документа, подписанного сторонами (но, напомним, не их представителями).

Вызывает интерес вопрос о применении к брачному договору правил о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Согласно ст. 164 ГК РФ сделки с недвижимым имуществом подлежат государственной регистрации лишь в случаях, предусмотренных законом. Однако ни СК РФ, ни ГК РФ, ни Федеральный закон от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» не содержат указания на необходимость регистрации брачного договора, следовательно, таковая в данном случае не требуется. Однако в силу ст. 131 ГК РФ необходима государственная регистрация возникновения, перехода, прекращения вещного права, в частности права собственности. Является ли брачный договор как сделка достаточным основанием для регистрации перехода вещных прав?

Рассмотрим два варианта. В первом случае брачный договор определяет правовой режим уже имеющегося у супругов имущества, например, переход в собственность одного из супругов вещей, изначально принадлежавших другому. В такой ситуации сам брачный договор как сделка служит основанием для регистрации перехода права собственности. Во втором — брачный договор может определять правовой режим имущества, которое будет приобретено в дальнейшем в период брака, скажем, содержать указание, что недвижимость, приобретенная

¹⁷ См.: там же, с. 139.

на средства, заработанные супругом, становится его индивидуальным имуществом. Основанием, влекущим возникновение права собственности у одного из супругов, в данном варианте будет сделка, лежащая в основе приобретения (например, договор купли-продажи), а брачный договор при регистрации перехода права собственности служит подтверждением правомерности поступления вещи в личную собственность супруга.

Содержание брачного договора

В отличие от иных гражданско-правовых договоров при формулировании условий брачного договора используется особый правовой прием. Круг существенных условий, которые стороны обязательно должны согласовать, не определен, но путем установления в законе исключений в определенной мере ограничены вопросы, которые они вправе регламентировать. Во-первых, ст. 42 СК РФ вводит рассмотренные ранее запреты. Во-вторых, содержание брачного договора согласно семейному законодательству может касаться исключительно вопросов имущественного характера.

Что означает недопустимость регулирования брачным договором личных неимущественных отношений?

В юридической литературе отмечается, что разграничение имущественных и неимущественных отношений в семейном праве довольно затруднительно по причине их тесной связи и взаимообусловленности¹⁸.

В брачном договоре нельзя устанавливать неимущественные права и обязанности супругов, например обязанности забирать детей из детского сада, организовывать тем или иным образом семейный досуг, возвращаться домой в определенное время. Помимо того, что названные моменты трудно назвать правовыми, вызывает сомнения и вероятность понуждения к исполнению таких условий правовыми средствами. А ведь цель договорной регламентации отношений как раз и состоит в возможности принудительного исполнения принятой на себя одной стороной обязанности по требованию другой.

Допустимо ли также предусматривать в брачном договоре некие личные обстоятельства в качестве юридических фактов, влекущих имущественные правовые последствия? Переводим ли мы тем самым личные отношения в имущественную плоскость и исключаем ли действие обсуждаемого запрета? Представляется, что и такой вариант невозможен. Например, ничтожным будет условие, по которому судьба имущества, его принадлежность в период брака или после его расторжения зависит от верности супругов, совершения ими аморальных поступков. Недопустимо устанавливать имущественные санкции (например, штрафные) за измену или иное недостойное поведение супруга, не соответствующее интересам семьи. Думается, что нельзя включать в брачный договор в качестве отлагательных или отменительных условий положения, являющиеся юридическими фактами личного характера, скажем увеличение доли супруги в имуществе при рождении ребенка. Вероятно возражение, что речь идет уже об имущественных отношениях. Однако, на мой взгляд, путем введения имущественных последствий стороны регулируют личные вопросы: деторождение, нравственное поведение, соблюдение супружеской верности. Другое дело, когда эти юридические факты учтены в самом законе. Например, именно с беременностью и наличием ребенка в возрасте до трех лет закон связывает право жены на алименты (ст. 90 СК РФ). И в брачном договоре стороны вправе установить на этот случай определенный размер содержания.

Об обоснованности запрета регулировать личные отношения в брачном договоре можно долго спорить, тем более что законодательству многих государств такое ограничение незнакомо. Но пока оно закреплено в СК РФ, не считаться с ним нельзя. Немногочисленная пока

¹⁸ См.: Чехранова Е. А. Указ. соч., с. 131.

судебная практика подтверждает, что условия брачного договора, касающиеся личных отношений супругов, ничтожны.

В частности, мировой судья одного из судебных участков Ленинского района г. Воронежа признал недействительными несколько пунктов брачного договора по иску супруга Н. Сущность оспариваемых условий состояла в том, что все имущество, нажитое в период брака и являющееся общей совместной собственностью супругов, переходило бы после расторжения брака в собственность одного из них, если такое расторжение произошло по инициативе другого или связано с его недостойным поведением (доказанной супружеской изменой и т. д.). Для обоснования выносимого решения мировым судьей приведены следующие аргументы: личные права и обязанности не должны быть предметом брачного договора; стороны поставили регулирование имущественных отношений в зависимость от неимущественных, что недопустимо с точки зрения семейного законодательства (решение мирового судьи судебного участка № 2 от 17 апреля 2003 года по делу № 2-592/03).

Рассмотрим наиболее типичные условия, включаемые в брачный договор.

Первая группа условий определяет правовой режим и правовую судьбу имущества в период брака и на случай его расторжения.

• Главный вопрос — выбор правового режима принадлежности имущества. И здесь супруги вправе отступить от классического варианта законного режима в виде общей совместной собственности. Альтернативами, предлагаемыми законом, являются режимы общей долевой собственности или раздельной собственности. В брачном договоре могут быть избраны как единственный правовой режим в отношении всего имущества, так и комбинация нескольких (общая совместная, общая долевая и раздельная собственность) в отношении отдельных частей имущества.

В той мере, в которой супруги не предусмотрели иные варианты правового режима, продолжает действовать правило о законном режиме, то есть общей совместной собственности. Таким образом, оговорка в брачном договоре о совместной собственности регулятивного значения по общему правилу не имеет, кроме тех случаев, когда стороны избирают режим относительно имущества, на которое общая совместная собственность по закону не распространяется. В частности, речь идет об имуществе, которое по условиям законного режима является личным имуществом супругов (нажитое каждым до вступления в брак, полученное во время брака по безвозмездным сделкам, вещи индивидуального пользования). Семейное законодательство не препятствует распространению на такое имущество режима общей собственности по условиям брачного договора. Это возможно как путем указания конкретного личного имущества супругов, поступающего в общую собственность, так и закрепления общего положения об этом без детальной персонификации имущества (например, условие договора о том, что все недвижимое имущество, нажитое каждым до брака, приобретает режим общего). Допустимо ли в договоре помимо общей долевой собственности выбрать для таких ситуаций режим общей совместной? В ст. 244 ГК РФ закреплено, что общая совместная собственность, в отличие от долевой, возникает только в случаях, предусмотренных законом, а не договором (брачным в частности). Представляется, что в принципе данная норма не исключает установление режима совместной собственности по отношению к добрачному и иному изначально личному имуществу. В семейных отношениях общая совместная собственность допускается, прежде всего, путем обозначения субъектов этих отношений, а именно супругов. По условиям брачного договора субъектами совместной собственности на изначально личное имущество являются именно эти лица, что не противоречит генеральной идее установления данной разновидности общей собственности.

Следует еще раз подчеркнуть, что супруги свободны в выборе вида правового режима имущества из трех возможных вариантов, вправе определить размер долей при избрании общей долевой собственности (отступив при этом от идеи равенства), но не правомочны изме-

нять правила осуществления любого из режимов общей собственности, поскольку они императивно определены законом.

Тот или иной избранный супругами правовой режим допустимо распространять как на имеющееся в момент заключения брачного договора имущество, так и на имущество, которое будет приобретено в период брака в будущем. Какое именно имущество, не обязательно конкретизировать (допустим, все имущество, приобретенное в дальнейшем каждым супругом на полученные им средства, становится его личным имуществом), возможна детализация до уровня отдельных его видов (недвижимость) или стоимости. Категорически неверной видится трактовка брачного договора, определяющего режим имущества, которое будет приобретено в будущем, как предварительного договора. Предварительный договор как институт гражданского права порождает обязанность его сторон заключить в будущем основной договор (ст. 429 ГК РФ). Условие же брачного договора о режиме вещей не порождает у сторон ни обязанности заключать другие договоры, ни необходимости приобретать имущество.

- Помимо вопросов, касающихся права собственности, брачный договор может регулировать отношения, устанавливающие право одного супруга пользоваться личным имуществом другого в период брака или после его расторжения. Какую природу имеет такое право пользования — является оно вещным, а именно сервитутным, правом или несет элементы обязательственной связи? Особенно актуален этот вопрос применительно к устанавливаемому брачным договором праву одного супруга проживать в жилом помещении другого. Гражданское и жилищное законодательство изменили логику отношений между собственником жилого помещения и его супругом. Согласно ст. 31 ЖК РФ прекращение семейных отношений (прежде всего, об этом свидетельствует расторжение брака) влечет утрату бывшим членом семьи права пользования жилым помещением, если иное не установлено соглашением. Роль такого соглашения может успешно играть брачный договор, предусматривающий условия, при которых за бывшим супругом сохраняется право пользования жилым помещением, а также сроки такого пользования.

Однако названное право нельзя рассматривать с точки зрения действующего законодательства как личный сервитут, а именно жилищный usufrukt, по следующим причинам. Любому сервитуту как вещному праву свойственно право следования, свидетельствующее об обременении сервитутом не личности конкретного собственника, а его вещи. В данной ситуации право не следует за вещью, поскольку по ст. 292 ГК РФ переход права собственности на жилое помещение к другому лицу является основанием для прекращения права пользования этим помещением со стороны членов семьи прежнего собственника. Кроме того, виды вещных прав, в отличие от обязательств, могут устанавливаться только законом, а гражданское законодательство такой вид вещного права применительно к отношениям супругов не предусматривает. Поэтому связь супруга-собственника и супруга-пользователя по поводу жилого помещения носит не вещный, обременяющий всякого собственника, а сугубо личный характер.

- В брачном договоре допустимо определять виды имущества, которое будет передано каждому супругу в случае расторжения брака. Названное условие актуально как при избранном режиме общей собственности, так и при раздельности имущества. В режиме общей совместной собственности супруги в брачном договоре вправе заранее определить размер долей, из которых они будут исходить при разделе имущества, поскольку это закреплено п. 1 ст. 39 СК РФ. Определяя заранее виды вещей, передаваемых каждому как при режиме общей долевой, так и общей совместной собственности, супруги исключают судебные споры в части неделимого имущества и облегчают тем самым применение правил ст. 252 ГК РФ. Ведь при неделимости вещи и отсутствии согласия сособственников по поводу ее передачи одному из

них суд по общему правилу оставляет спор в существующем состоянии. Брачный договор позволяет изначально получить такое согласие.

В случае функционирования режима раздельной собственности рассматриваемое условие означает, что согласно положениям брачного договора личное имущество одного супруга перейдет в собственность другого, а договор будет служить основанием регистрации такого перехода. В связи с этим возникает вопрос об отграничении брачного договора, содержащего указанное условие применительно к определенному имуществу, от иных договоров, влекущих переход права собственности в отношениях между супругами. Речь идет о договорах дарения в пользу друг друга, а также о соглашениях по поводу раздела общего имущества, которые могут состояться не только при расторжении брака, но и в период его действия.

Вторая группа положений брачного договора может быть условно обозначена как положения, регулирующие относительные, в определенной мере обязательственные, отношения супругов. Это объясняется тем, что согласование в брачном договоре таких вопросов порождает не вещные режимы принадлежности или пользования определенным имуществом, а обязанности одного супруга перед другим в интересах последнего, как правило, требующие активных действий, невыполнение которых может служить основанием для требования со стороны управомоченного супруга о понуждении к исполнению.

Назову некоторые элементы условий брачного договора соответствующей направленности.

- Супруги вправе договориться о порядке несения каждым семейных расходов в период брака. В юридической литературе отмечается, что семейные расходы — понятие широкое и в законе не детализированное. В связи с этим некоторые авторы предлагают их классификацию на определенные группы¹⁹.

Понятно, что оговорить исчерпывающий перечень расходов, обеспечивающих нужды семьи, невозможно. Определение доли расходов каждого особенно актуально при действии режима раздельной собственности. Например, супруг оплачивает за счет своих доходов обучение в вузе общей дочери, а супруга — сына. В случае установления режима общей долевой собственности уместно предусмотреть, какую часть получаемых от общих вещей доходов каждый передает на общесемейные цели, либо указать твердую сумму, передаваемую в бюджет семьи. В режиме общей совместной собственности полученные доходы изначально являются общими, поэтому говорить в прямом смысле о несении расходов каждым представляется не совсем точным. Однако и здесь допустимо в брачном договоре обозначить направления использования общих средств на нужды семьи по отдельным статьям семейного бюджета.

- Условия брачного договора могут определять способы участия супругов в доходах друг друга. Значительна роль таких установлений при действии раздельного режима имущества, когда плоды от личных вещей и доходы от определенной деятельности принадлежат в целом одному из супругов. Например, правомерно согласование положений о том, что второй супруг имеет право на получение определенного процента от доходов супруга-предпринимателя, от вознаграждений за использование результатов интеллектуальной деятельности, созданных другим супругом.

В режиме общей долевой собственности ст. 248 ГК РФ допускает соглашения сособственников (не исключено, что и содержащиеся в брачном договоре), устанавливающие порядок распределения плодов и доходов с отступлением от пропорционального соотношения идеальных долей.

- Брачный договор способен быть регулятором отношений супругов по поводу взаимного содержания. Указанные обязанности могут действовать уже в период брака, их возникновение может быть связано также с его расторжением и быть направлено на обеспечение бывшего

¹⁹ См., например: Максимович Л. Б. Брачный договор (контракт). — М., 2000, с. 50–51.

супруга. Размер содержания по брачному договору допустимо установить для случаев, с которыми закон связывает возникновение алиментных обязательств между супругами (ст. 89, 90 СК РФ). Однако, как уже отмечалось, супруг не должен быть лишен права на содержание путем введения дополнительных условий осуществления права на алименты помимо тех, которые установлены законом, либо путем их изменения в невыгодную для получателя сторону. Например, нельзя ограничить право жены, осуществляющей уход за общим ребенком, на получение содержания годичным сроком после рождения ребенка вместо трех лет, предусмотренных законодательством.

Следует отметить, что брачный договор может включать условие о содержании супруга, не имеющего по закону права на алименты, и устанавливать его размер, предельный срок и периодичность выплаты. Например, законным следует считать условие договора, по которому супруг обязуется выплачивать после расторжения брака средства трудоспособной жене, занимающейся воспитанием общих детей и не имеющей заработка, до достижения последним из детей совершеннолетия.

В заключение отмечу, что перечень вероятных условий брачного договора не устанавливается законом как исчерпывающий, допустимо включать в него и иные положения, касающиеся имущественных отношений супругов.

Стороны не лишены права установить, в частности, имущественные санкции в виде договорной неустойки (штраф или пеня) за неисполнение обязательств друг перед другом. Право супругов на применение другой важнейшей формы гражданско-правовой ответственности, а именно возмещения убытков, не исключено в брачном договоре и вытекает из общих положений гражданского законодательства об убытках (ст. 15, 393 ГК РФ).

Соотношение брачного договора с иными соглашениями по поводу имущества супругов

Весьма актуален вопрос о разграничении брачных договоров и иных соглашений по поводу имущества, заключаемых супругами в период брака или после его расторжения. Выделим среди них соглашения об определении долей в праве на общее имущество и о разделе общего имущества. В юридической литературе предпринимаются попытки выявления критериев отличия названных соглашений от брачного договора²⁰.

Остановимся на наиболее значимых чертах различия.

1. В первую очередь различается круг субъектов брачного договора и указанных соглашений. Соглашения об определении долей и о разделе общего имущества могут заключаться супругами в период брака и бывшими супругами в случае его расторжения. Сторонами брачного договора выступают лица, вступающие в брак, а также супруги. На недопустимость заключения брачного договора бывшими супругами указывает не только семейное законодательство, но и судебная практика.

Так, в конкретном споре истец обратился с иском о признании недействительным брачного договора, ставящего его как супруга в крайне неблагоприятное положение. В иске было отказано на том основании, что оспариваемое соглашение не является брачным договором, поскольку заключено после расторжения брака бывшими супругами. Из его содержания следует, что речь идет о соглашении по поводу раздела имущества, к которому нормы о брачном договоре неприменимы²¹.

2. Принципиально различается предмет сравниваемых имущественных соглашений. Соглашение о разделе содержит условия о передаче каждому из супругов определенного имуще-

²⁰ См.: Низамиева О. Н. Указ. соч., с. 151–152.

²¹ Обзор кассационной и надзорной практики рассмотрения гражданских дел судами Архангельской области за первое полугодие 2005 года // СПС «КонсультантПлюс».

ства, нажитого в браке и имеющегося в натуре на момент достижения соглашения. Брачный договор определяет правовую принадлежность как имеющегося, так и будущего имущества, возможно в определенной мере и неперсонифицированного. Соглашение об определении долей не касается конкретного имущества, а устанавливает размер идеальной доли каждого супруга, переводя тем самым общую совместную собственность в долевую. Если брачный договор способен порождать три возможных режима (общая долевая, общая совместная, раздельная собственность супругов), то указанное соглашение вводит лишь режим общей долевой собственности.

Одно из главных отличий состоит в том, что помимо вещных режимов имущества брачным договором допустимо регламентировать широкий круг иных имущественных отношений, перечень которых далеко не исчерпывается указаниями закона.

3. Следует отметить различия и в форме брачного договора и названных имущественных соглашений. Если для брачного договора установлено императивное требование о нотариальной форме с риском ничтожности сделки при ее несоблюдении, то для двух других соглашений такое правило не предусмотрено. Согласно ст. 38 СК РФ соглашение супругов о разделе имущества по их усмотрению может быть нотариально удостоверено. Думается, что это относится и к соглашениям об определении долей, поскольку по усмотрению сторон любая гражданско-правовая сделка может облекаться в нотариальную форму. Форма двух последних соглашений подчиняется общим правилам гражданского права о форме сделок. Однако если соглашение касается недвижимого имущества и изменяет его вещный режим, то из требования о государственной регистрации перехода вещного права вытекает необходимость письменной формы соглашения.

Весьма дискуссионным является вопрос о возможности квалификации в качестве брачных договоров соглашений, исчерпывающихся лишь определением конкретного нажитого супругами к моменту заключения брачного договора имущества, переходящего в собственность каждого из них без расторжения брака, а также соглашений, содержащих только условия о передаче конкретных вещей, принадлежавших одному супругу, в собственность другого. В юридической литературе достаточно широко распространено мнение о недопустимости квалификации названных соглашений как брачных договоров.

Представители Санкт-Петербургского государственного университета утверждают, что брачный договор должен обязательно устанавливать правила, рассчитанные на применение в будущем, — как в период брака, так и при его расторжении. Существенным для брачного договора является изменение им хотя бы одного имущественного права или одной обязанности, на которые обычно распространяется законный режим имущества супругов, на будущее время. Соглашение же о разделе имущества всегда ретроспективно, оно направлено в прошлое²². Авторы другого учебника рассматривают как притворные сделки брачные договоры, предусматривающие переход имущества, принадлежащего одному супругу, в собственность другого. В качестве примера приводится условие, когда жилое помещение, приобретенное одним из супругов до заключения брака, передается в собственность другого супруга. По мнению авторов, в указанном случае стороны в действительности имели в виду дарение²³.

С приведенными позициями трудно согласиться, поскольку они, на мой взгляд, не основаны на положениях семейного законодательства. Отсутствие в законе требований к существенным условиям брачного договора позволяет сторонам проявлять значительную свободу в определении его содержания. В частности, они вправе регулировать как широкий блок своих

²² См.: Гражданское право: Учебник: в 3 т. Т. 3 / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — М., 2003, с. 433–434.

имущественных отношений, так и отдельные их аспекты применительно к некоторым видам имущества, в том числе персонально определенного. Кроме того, нормы ст. 42 СК РФ позволяют супругам включать в брачный договор условия как по поводу имеющегося имущества, так и вещей, которые будут приобретены впоследствии, причем не требуется одновременная регламентация указанных возможностей.

Е. Чефранова замечает, что существенным признаком брачного договора является изменение правового режима имущества по сравнению с установленным законом режимом. Если произошло изменение режима, то направленность его в прошлое или будущее не влияет на признание такого договора брачным²⁴.

Определяя совместно нажитое имущество, имеющееся в момент заключения брачного договора, поступающее в собственность каждого из супругов, стороны изменяют тем самым установленный законом режим общей совместной собственности на данное имущество, нажитое в браке. Согласовывая условие о передаче личного имущества одного супруга в собственность другого, стороны отступают от правила о раздельной собственности на имущество, приобретенное до вступления в брак.

Конечно же, в приведенных случаях супруги могли бы избрать для регламентации имущественных отношений иные виды соглашений, нежели брачный договор. В частности, соглашение о разделе имеющегося совместно нажитого имущества без расторжения брака, по поводу будущего имущества — договор дарения. Однако эти соглашения носят ограниченный характер, прекращаются их исполнением, в то время как брачный договор способен регулировать длящиеся отношения супругов. Наличие в нем положений о судьбе имеющихся вещей не прекращает его действие и не лишает стороны права в дальнейшем путем внесения в него изменений и дополнений определять судьбу вновь приобретенного имущества.

Изменение и расторжение брачного договора

Начну со значимого для дальнейшего изложения разграничения конструкции «расторжение» и «прекращение действия» брачного договора. Прекращение действия договора влечет за собой по общему правилу прекращение прав и обязанностей супругов, вытекающих из него. Расторжение брачного договора наряду с другими — лишь одно из оснований (юридический факт) для прекращения договорной связи его сторон.

Таким образом, основаниями прекращения действия брачного договора являются следующие.

1. Прекращение брака вследствие смерти одного из супругов или объявления его умершим. В данном случае прекращаются все договорные обязательства по причине недопустимости правопреимства на стороне умершего. Отношения оставшегося супруга и наследников умершего по поводу имущества (например, раздела вещей) регулируются нормами гражданского законодательства о наследовании и общей долевой собственности.

2. Прекращение брака как следствие его расторжения. Отличие от первого основания в том, что прекращение договорной связи не прекращает обязательства, предусмотренные брачным договором на период после прекращения брака (п. 3 ст. 43 СК РФ). Речь может идти об обязанностях по взаимному содержанию, о положениях, предусматривающих передачу определенного имущества после расторжения брака.

3. Истечение срока, на который заключен брачный договор. Вопрос о сроке брачного договора семейным законодательством непосредственно не регламентируется. Чаще всего он заключается без указания срока, что означает его прямую зависимость от прекращения брака.

²³ См.: Семейное право: Учебник / Под ред. П. В. Крашенинникова, с. 111.

²⁴ См.: Чефранова Е. А. Указ. соч., с. 144–145.

Однако запрет на обозначение сторонами определенного срока действия брачного договора из закона также не вытекает. Более того, норма п. 2 ст. 42 СК РФ допускает ограничение прав и обязанностей сторон брачного договора определенными сроками. Думается, что такое ограничение может касаться как отдельных положений брачного договора, так и всех условий в совокупности, то есть соглашения в целом. Надо иметь в виду гражданско-правовую норму о сохранении в ряде случаев неисполненных обязательств сторон после окончания срока действия договора (ст. 425 ГК РФ). Скажем, если одна из сторон брачного договора не исполнила в период его действия конкретную обязанность, например по передаче имущества или уплате определенной суммы на общесемейные нужды, то после истечения срока брачного договора у второго супруга сохраняется право на применение предусмотренных договором имущественных санкций. Прекращение действия брачного договора применительно к правовому режиму имущества следует расценивать как возвращение к законному режиму в отношении вещей, которые будут приобретены по окончании срока рассматриваемого соглашения.

4. Расторжение брачного договора в порядке и по основаниям, предусмотренным законом или самим договором.

Расторжение (в совокупности с изменением) брачного договора нуждается в более подробном освещении.

Нормы семейного законодательства не содержат специальных правил о порядке и основаниях расторжения и изменения брачного договора и отсылают в решении этих вопросов к положениям ГК РФ (ст. 43 СК РФ). Гражданский кодекс РФ предусматривает три порядка изменения или расторжения гражданско-правового договора.

✓ Особое место в системе изменения и расторжения гражданско-правового договора занимает односторонний отказ от договора или одностороннее изменение его условий, не требующие согласия второй стороны и обращения к судебным механизмам. Такой порядок выглядит исключением из общего правила ст. 310 ГК РФ о недопустимости одностороннего отказа от обязательств и возможен при прямом указании закона. Норма ст. 43 СК РФ не только не допускает, но напрямую исключает его действие применительно к брачному договору.

✓ Достаточно распространено изменение и расторжение договора по соглашению сторон, что вполне применимо и к брачному договору. Статья 43 СК РФ подчеркивает допустимость изменения и расторжения договора супругами в любое время на протяжении его действия. Представляется, что основания для этого могут быть изначально определены в договоре, однако их указание в договоре не является необходимой предпосылкой изменения и расторжения брачного договора. Требуется лишь отсутствие спора между супругами и соблюдение формы, аналогичной самому брачному договору, следовательно, нотариальной. В силу гражданско-правовых предписаний договор считается измененным или расторгнутым применительно к данному порядку с момента заключения соответствующего соглашения или с иного указанного в этом соглашении момента (п. 3 ст. 453 ГК РФ).

✓ Наконец, любой договор, в том числе брачный, может быть изменен или расторгнут в судебном порядке. Общим условием для этого является отсутствие соглашения сторон по поводу изменения или расторжения договора и обращение одного из супругов с соответствующим требованием в суд. В таком варианте брачный договор будет считаться измененным или расторгнутым с момента вступления в силу решения суда (п. 3 ст. 453 ГК РФ). Основания для судебного порядка изменения и расторжения делятся на следующие группы:

✦ основания, изначально предусмотренные брачным договором, которые в том числе (но не обязательно) могут быть связаны с нарушениями условий договора одной из сторон, на-

пример неисполнением обязанностей одного супруга перед другим. Закрепление таких оснований в договоре облегчит для стороны-истца процесс доказывания в гражданском процессе. В частности, от нее не будут требоваться доказательства того, что основание для расторжения, указанное в договоре, носит характер существенного нарушения, достаточно лишь привести доказательства его совершения;

♦ существенное нарушение условий брачного договора одной из сторон независимо от того, предусмотрено ли такое основание для расторжения или изменения в договоре. Это объясняется тем, что понятие существенности для данной ситуации определено в п. 2 ст. 450 ГК РФ. Интересы потерпевшей стороны оказываются ущемленными настолько, что она в значительной мере лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора. Скажем, супруг-предприниматель систематически не предоставляет супруге обусловленные средства на содержание ее самой и на общесемейные нужды, а супруга, согласившаяся из-за условия о солидном содержании на установление режима раздельной собственности вместо законного режима, в значительной мере лишается того, ради чего ею было принято решение о заключении договора. Но в отличие от предыдущей группы оснований при рассмотрении спора о расторжении или изменении договора супруг-истец должен доказывать существенный характер допущенного другой стороной нарушения;

♦ основание, предусмотренное ст. 451 ГК РФ и связанное с существенным изменением обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора. Названное основание требует совокупности следующих условий: в момент заключения стороны исходили из того, что такого изменения обстоятельств не произойдет; изменение обстоятельств вызвано причинами, которые заинтересованная сторона не могла преодолеть после их возникновения при той степени заботливости и осмотрительности, какая от нее требовалась по характеру договора и условиям оборота; исполнение договора без изменения его условий настолько нарушило бы соответствующее договору соотношение имущественных интересов сторон и повлекло бы для заинтересованной стороны такой ущерб, что она в значительной мере лишилась бы того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора; из обычая делового оборота и существа договора не вытекает, что риск изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона. Трудно согласиться с мнением тех авторов, которые рассматривают данное основание как применимое только к договорам, связанным с предпринимательской деятельностью, и не относящееся к брачным договорам²⁵. Термин «риск», о котором идет речь в ст. 451 ГК РФ, применяется только по отношению к предпринимательской деятельности. Законодательство не ограничило сферу действия данной нормы предпринимательской деятельностью. Например, за время действия брачного договора один из супругов может стать нетрудоспособным вследствие несчастного случая, болезни, что, вероятно, повлияет на его обязательство предоставлять обусловленное содержание второй стороне.

Несколько слов о последствиях изменения и расторжения брачного договора. Измененный брачный договор продолжает быть действительным, но на новых условиях, действующих с момента, с которого договор считается подвергшимся изменению. После расторжения договора права и обязанности сторон прекращаются. По общему правилу, закрепленному в п. 3 ст. 453 ГК РФ, все исполненное сторонами до момента изменения или расторжения договора не подлежит возвращению. Это означает, что все переданное супругами друг другу имущество, уплаченные в соответствии с их обязательствами средства на содержание остаются у получателя. Данное правило требует сохранения ранее установленных правовых режимов принадлежности в отношении имущества, которое было приобретено до изменения или расторжения брачного договора. Поскольку семейное законодательство не содержит иных правил по этому поводу, они могут вводиться только самим брачным договором.

Недействительность брачного договора

²⁵ См.: Симонян С. Л. Имущественные отношения между супругами. — М., 1998, с. 52.

Основания недействительности брачного договора в зависимости от характера правовой регламентации возможно разделить на две группы. Во-первых, это общие основания недействительности сделок, предусмотренные ГК РФ и применимые к брачному договору с учетом его семейно-правовой специфики. Во-вторых, семейное законодательство устанавливает специальные основания недействительности указанного договора.

Рассмотрим первую группу оснований и возможные составы недействительности сделок, используя в качестве базы обозначенные ранее условия действительности брачного договора.

1. Основания, связанные с нарушением требований к субъектам брачного договора. Отдельные нарушения этой группы приводят к ничтожности сделки, в частности заключение брачного договора лицами, хотя бы одно из которых признано судом недееспособным (ст. 171 ГК РФ).

Другие пороки субъектного состава брачного договора как сделки влекут его оспоримость, а именно заключение такого соглашения несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет до вступления в брак (ст. 175 ГК РФ), а также лицами, ограниченными судом в дееспособности (ст. 176 ГК РФ).

2. Основания, свидетельствующие о пороках воли участников брачного договора. Составами недействительных сделок в этой группе являются: заключение брачного договора лицом, формально дееспособным, но в момент совершения сделки находившимся в состоянии, когда оно не было способно понимать значение своих действий или руководить ими (ст. 177 ГК РФ); заключение брачного договора одним из супругов под влиянием заблуждения, имеющего существенное значение (ст. 178 ГК РФ); заключение брачного договора под влиянием насилия, угрозы, обмана как со стороны его супруга, так и третьих лиц, чем виновный супруг воспользовался (ст. 179 ГК РФ); кабальность брачного договора (ст. 179 ГК РФ). Для применения норм о кабальности брачного договора требуются три условия. Во-первых, стечение тяжелых обстоятельств в момент заключения договора у потерпевшего супруга, во-вторых, заключение брачного договора на крайне невыгодных для потерпевшей стороны условиях и, наконец, в-третьих, осознание виновным супругом названных обстоятельств и использование их в своих интересах. Например, тяжело больной супруг, срочно нуждающийся в средствах для лечения, соглашается на включение в брачный договор правил о раздельном режиме имущества взамен условия о получении от второго супруга, имеющего солидные доходы, в качестве содержания суммы, необходимой для лечения. Все сделки с пороками воли относятся к оспоримым и признаются недействительными по иску потерпевшей стороны.

3. Основания недействительности, связанные с несовпадением воли и волеизъявления сторон.

Мнимые сделки, где отсутствует действительная воля сторон на достижение правового результата, а волеизъявление сделано для вида (п. 1 ст. 170 ГК РФ). Однако применение гражданско-правовых норм о названном составе ничтожных сделок весьма специфично в сфере брачных договоров. Чаще всего, как отмечалось, брачный договор устанавливает вещный режим принадлежности имущества супругам и не предполагает классического исполнения в виде совершения активных действий в пользу другой стороны, что затрудняет квалификацию договора, заключенного для вида, без намерения породить правовые последствия. Вместе с тем есть отдельные немногочисленные примеры из судебной практики, свидетельствующие о применении норм о мнимых сделках к брачному договору.

Так, судебная коллегия по гражданским делам суда Еврейской автономной области одобрила позицию нижестоящего суда, удовлетворившего иск ОАО «Российский сельскохозяйственный банк» о признании брачного договора недействительным и о применении последствий недействительности сделок в виде возвращения к общей совместной собственности супругов Б. и И. Б. получил в этом банке кредит на крупную сумму, а вскоре после этого заключил с И. брачный договор, по условиям кото-

рого все имущество как личного, так и производственного характера, связанное с предпринимательской деятельностью супруга, переходит в собственность супруги. Вскоре Б. и И. расторгли брак.

Суд посчитал, что целью указанного брачного договора являлось намерение ответчиков скрыть имущество, принадлежащее им на праве совместной собственности, от взыскания по требованию банка-кредитора. О мнимом характере брачного договора свидетельствовал ряд обстоятельств, а именно наличие на момент его заключения существенных денежных обязательств у Б. по кредитному договору, отсутствие какой-либо срочной необходимости в изменении режима имущества. Заинтересованность Б. в заключении брачного договора подтверждается и тем, что все расходы по его заключению нес Б., который при этом по брачному договору ничего не получал. Он же продолжает проживать в переданной жене квартире, хотя по условиям договора после расторжения брака право пользования у него прекращается. Напомню, что согласно п. 2 ст. 166 ГК РФ требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки может заявить любое заинтересованное лицо. В данном примере суды признали такую заинтересованность у банка, являющегося стороной по кредитному договору, заключенному супругом-предпринимателем (кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Еврейской автономной области от 1 февраля 2006 года по делу № 33-18).

Притворные сделки, где одна сделка совершается для прикрытия другой, которую стороны действительно имели в виду (п. 2 ст. 170 ГК РФ). Следует отметить, что и мнимые, и притворные сделки рассматриваются в качестве ничтожных.

4. Основания недействительности, являющиеся следствием пороков содержания брачного договора. Здесь уместно вспомнить общую норму ст. 168 ГК РФ о ничтожности сделок, не соответствующих закону или иному правовому акту. В частности, ничтожны условия брачного договора, обходящие проанализированные запреты п. 3 ст. 42 СК РФ. При незаконности отдельных условий брачного договора допустимо вести речь о недействительности лишь части сделки, если можно предположить, что стороны заключили бы брачный договор и без включения недействительного условия (ст. 180 ГК РФ).

5. И наконец, недействительность брачного договора, связанная с несоблюдением его нотариальной формы. Согласно ст. 165 ГК РФ несоблюдение нотариальной формы сделки имеет своим следствием ее ничтожность. Представляется, что к брачному договору весьма ограниченно применяется норма п. 2 ст. 165 ГК РФ о признании брачного договора действительным по иску стороны, полностью или частично исполнившей его, при уклонении второй стороны от нотариального удостоверения. Это положение может играть роль только для тех соглашений, которые содержат активные обязанности супругов по отношению друг к другу, исполняемые в период брака (по передаче имущества, выплате средств на содержание, внесению сумм на общесемейные нужды). При наличии лишь условий вещно-правового характера говорить о полном или частичном исполнении договора нельзя.

Рассмотрим вторую группу оснований — специфические основания недействительности брачного договора, предусмотренные семейным законодательством.

Во-первых, тесная связь брачного договора с браком означает, что недействительность брака автоматически влечет за собой недействительность брачного договора. Однако в порядке исключения из этого правила суд вправе в интересах до-бросовестного супруга, чьи права нарушены заключением недействительного брака, признать полностью или частично брачный договор действительным (п. 4 ст. 30 СК РФ).

Во-вторых, суд может признать брачный договор недействительным полностью или частично, если условия брачного договора ставят одного супруга в крайне неблагоприятное положение (п. 2 ст. 44 СК РФ). Данное основание не тождественно кабальности сделки, предусмотренной гражданским законодательством. Объединяет их лишь то, что оба состава

являются оспоримыми сделками и признаются недействительными по иску стороны брачного договора. В юридической литературе обоснованно проводится разграничение названных оснований²⁶. Как отмечалось, состав кабальной сделки предполагает наличие в совокупности трех условий. Для применения п. 2 ст. 44 СК РФ не требуется стечения тяжелых обстоятельств на стороне одного из супругов, а также недобросовестности второго супруга, состоящей в использовании этих обстоятельств с выгодой для себя. Супругу-истцу нужно лишь доказать факты, свидетельствующие о том, что условия брачного договора ставят его в крайне неблагоприятное положение. Различаются последствия недействительности сравниваемых составов. Согласно ст. 179 ГК РФ совершение кабальной сделки влечет одностороннюю реституцию, которая на виновную сторону, по сути, налагает санкцию. К составу ст. 44 СК РФ ввиду отсутствия специальных указаний применяется общее правило о двусторонней реституции.

Российское законодательство не определяет понятие «крайне неблагоприятное положение». Категория носит явно оценочный и довольно субъективный характер. Непонятно, к какому моменту следует приурочивать оценку пребывания супруга в столь затруднительных обстоятельствах. Скажем, условиями брачного договора установлен режим раздельной собственности супругов на получаемые доходы. Супруг, став предпринимателем, получает значительную прибыль и приобретения, в то время как супруга после рождения детей занимается их воспитанием и не имеет доходов. Полагаю, что такое условие брачного договора нельзя признать недействительным по рассматриваемому основанию. Теория недействительных сделок безусловно предполагает, что порок, лежащий в основе недействительности, должен наличествовать в момент совершения сделки, а не появляться в процессе ее исполнения. Само по себе условие о раздельном режиме имущества, согласованное трудоспособными лицами, вступающими в брак, не противоречит закону и представляет собой один из вариантов вещных режимов в отношениях супругов. Избрание названного разрешенного законом режима изначально допускает имущественное неравенство супругов, поскольку их доходы с большой долей вероятности могут резко отличаться по причине различия профессий, уровня подготовки и других социально значимых факторов.

Подтверждением сказанного служат и отдельные примеры из практики судов общей юрисдикции.

Так, Воронежский областной суд признал обоснованной позицию нижестоящих судов, отказавших в удовлетворении иска супруга о признании брачного договора недействительным в связи с тем, что истец был поставлен в крайне неблагоприятное положение. По условиям брачного договора недвижимое имущество, приобретенное в период брака, является собственностью того супруга, на чье имя оно зарегистрировано, и он вправе распоряжаться этим имуществом без согласия второго супруга. Областной суд констатировал, что содержание договора изложено четко, на момент его заключения стороны имели реальную возможность оценить свое имущественное положение и выразить свою волю относительно этих условий (определение от 16 августа 2007 года по делу № 33-2062).

Примером соответствующей квалификации брачного договора может служить соглашение супругов, в котором закреплено условие о том, что все имущество, приобретенное в период брака каждым из них, поступает в собственность лишь одного. Вероятно, такая ситуация имеется в виду в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 года № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака». В нем отмечается, что если один супруг вследствие договорного режима полностью лишается права

²⁶ См.: Низамиева О. Н. Указ. соч., с. 147–148.

собственности на имущество, нажитое супругами в период брака, то такое условие может быть признано судом недействительным по требованию этого супруга.

Заслуживают внимания и последствия недействительности брачного договора. Они различаются в зависимости от того, какие отношения сторон, относительные или вещные, породил брачный договор. В первом случае может идти речь о судьбе произведенного супругами в пользу друг друга исполнения по брачному договору, в частности переданного имущества, уплаченных в качестве содержания сумм. Общим правилом для недействительных сделок, вытекающим из ст. 167 ГК РФ, является двусторонняя реституция, предполагающая возврат сторонами друг другу всего исполненного в натуре, а при невозможности — его стоимости в деньгах. И только при прямом указании гражданского законодательства допустимы иные последствия недействительности сделки, в том числе брачного договора. Так, одностороннюю реституцию следует применять к брачному договору, совершенному с пороками воли, обозначенными в ст. 179 ГК РФ. Имущество, переданное виновным супругом другой стороне, а также то, что он должен был передать в качестве возмещения исполненного другой стороной, подлежит взысканию в доход Российской Федерации. По сути, такое взыскание является для виновного супруга мерой имущественной ответственности.

Иные правила применяются при недействительности условий брачного договора о том или ином вещном режиме имущества. Поскольку сделка недействительна с момента ее совершения и именно с этого момента не влечет юридических последствий (п. 1 ст. 167 ГК РФ), к имуществу, нажитому супругами после заключения брачного договора, являющегося недействительным, следует применять правила о законном режиме, то есть режиме общей совместной собственности.

Т. САФРОНОВА,
кандидат юридических наук

